

**ЦЕНТР СИСТЕМНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИППК при РГУ**

Северо-Кавказское обозрение
Выпуск 3

И.П. Добаев

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ
ИСЛАМСКОГО МИРА:
ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА**

Отв. редактор Ю.Г.Волков

Ростов-на-Дону
Издательство СКНЦ ВШ
2001

ББК 46.1
Д 55

Редакционная коллегия серии:
Акаев В.Х., Арухов З.С., Волков Ю.Г.,
Добаев И.П. (зам. отв. ред.),
Попов А.В., Черноус В.В. (отв. ред.),
Мельцер Е.Я. (отв. секретарь).

Рецензенты:
д.и.н., проф. М.Р. Гасанов (Махачкала),
д.ф.н., проф. В.Н. Шевелев (Ростов-на-Дону)

Д 55 **И.П. Добаев**. Политические институты исламского мира:
идеология и практика. Отв. редактор
Ю.Г.Волков – Ростов-на-Дону: Издательство
СКНЦ ВШ, 2001. – 80 с.
ISBN 5-87872-144-9

В научном издании освещаются проблемы, связанные с практической деятельностью международных государственных и негосударственных институтов исламского мира, многочисленных неправительственных религиозно-политических организаций. Рассмотрены их типология и роль в политических процессах отдельных стран и целых регионов.

Издание адресовано регионоведам, религиоведам, политологам, государственным служащим.

Д-01(03)-2001. Без объявл.
ISBN 5-87872-144-9

ББК 46.1
© И.П.Добаев, 2001

Предисловие

Современный мировой социальный процесс во многом определяется важнейшими тенденциями глобализации. Биполярная геополитическая картина мира второй половины XX века уступает место «новому мировому порядку», контуры которого еще окончательно не определились. Будет ли глобальное сверхобщество базироваться на принципах универсализма, а фактически на унификации общечеловеческой культуры и общечеловеческой цивилизации всех сфер жизнедеятельности человечества под стандарты и ценности западной модели либерализма и установления однополюсного мира во главе с США? Или это всего лишь аберрация нашего «теоретического зрения», абсолютизация важной, но лишь одной из тенденций современного развития? Разве не менее очевидна и борьба за построение многополюсного мира, которая может в перспективе привести как к пресловутой войне цивилизаций (С.Хантингтон), так и к продуктивному диалогу, сотрудничеству цивилизаций, превращению глобального общества в сложную, но целостную, органично развивающуюся систему? На место одного из таких полюсов, противостоящих Pax Americana, западной модели глобализма, претендует исламский мир, возрождение всемирной роли исламской цивилизации, которое мы наблюдаем последние десятилетия. Процесс этот сложный, противоречивый, но несомненно объективный. Ему посвящена обширная философская, культурологическая, политологическая литература.

Тем не менее, настоятельно рекомендую читателю внимательно ознакомиться с новой работой заместителя директора Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ кандидата политических наук И.П.Добаева. Публикации результатов его исследований проблем исламского радикализма и экстремизма всегда вызывали интерес специалистов и широкого читателя. Небольшая по объему брошюра, которую держит в руках читатель, насыщена фактическим материалом, важными наблюдениями, в обобщенном виде рисует рельефную картину негосударственной институализации исламско-

го мира, характеризует структуру, идеологию и основные направления деятельности неправительственных религиозно-политических организаций. Автор в силу своих научных интересов и задач в данной работе основное внимание уделил экстремистским направлениям в деятельности этих организаций, которые представляют угрозу мировой и российской безопасности, показал механизмы формирования системы международного терроризма. Актуальность такого подхода доказывать нет необходимости. Об этом свидетельствуют и трагические последствия чудовищной террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. В то же время не следует забывать, что исламское возрождение не сводится к экстремистским проявлениям и содержит в себе значительный позитивный социокультурный, политический и экономический потенциал. Российский ислам как синтез российской и исламской идентичности показывает реальные пути диалога различных социокультурных систем, возможности построения на этой основе справедливого многополюсного мира.

Ю.Г.Волков,
директор ИППК при РГУ,
доктор философских наук,
профессор

Введение

Говорить об исламском мире как консолидированном субъекте международной политики можно с большой долей условности, поскольку он состоит из многочисленных и крайне неоднородных акторов политического действия. Мусульманские общины имеются практически во всех странах мира и объединяют более 1,2 млрд человек. В 35 странах мусульмане составляют большинство населения, а в 29 последователи ислама представляют собой влиятельные меньшинства. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией. Среди них Египет, Кувейт, Иран, Ирак, Марокко, Пакистан, Саудовская Аравия и др. Подавляющее большинство мусульман сосредоточено на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной, Южной, Юго-Восточной Азии и Северной Африке.

Однако помимо государств с различными формами правления, государственного устройства и политическими режимами, «исламский мир» представлен и другими субъектами, принимающими активное участие в международной политике. Среди них народы, не имеющие собственной государственности, но прилагающие усилия к ее получению (например, курды, палестинцы и т.д.); международные организации, призванные обеспечить региональную стабильность и координацию действий в системе межгосударственных отношений (Лига арабских государств, Организация «Исламская конференция»); международные негосударственные организации (Лига исламского мира, Народный исламский конгресс и др.); многочисленные неправительственные религиозно-политические организации и т.д.

Все многообразие субъектов исламского действия и образует собою так называемый исламский фактор, под которым в отечественной и зарубежной литературе принято понимать совокупность догм и практики ислама, прямо или косвенно оказывающих воздействие на социально-политическую, экономическую и духовную жизнь отдельной страны, группы стран и даже регионов. Его влияние в современном мире неуклонно усиливается.

Одновременно следует подчеркнуть, что многочисленность субъектов, формирующих исламский фактор, свидетельствует о неоднородности «мира ислама». Можно указать целый ряд оснований, свидетельствующих о его внутренней противоречивости: неоднородность самого ислама (различные направления, течения, толки, секты и т.п.), провоцирующая межобщинные разногласия; геостратегическая конкуренция, обостренная шиитско-суннитскими разногласиями (Иран и Саудовская Аравия); несовпадение экономических интересов разных исламских государств; различные национальные и этнические интересы исламских субъектов политического действия (тюрки и таджики в Центральной Азии, пуштуны и непуштуны в Афганистане, курды и турки в Турции) и т.д. Поэтому представляется логичным, что в геополитических проектах исламскому миру зачастую отводится роль не столько самостоятельного игрока, сколько инструмента иных сил, действующих на мировой сцене.

Тем не менее, исламский мир все в большей степени становится осязаемым как субъект международной политики, прежде всего в связи с деятельностью многочисленных правительственных и неправительственных организаций, в первую очередь международных.

Глава 1. Международные политические мусульманские институты как средство самоопределения исламского мира

Крупнейшим из политических исламских институтов является *Организация Исламская конференция* (ОИК), которая была основана в сентябре 1969 г. на конференции глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате (Марокко), на которой присутствовали делегации 22 государств, а также наблюдатели от Организации Освобождения Палестины. Согласно уставу, членом ОИК может стать любое государство, заявляющее о своей принадлежности к исламскому миру. Предусмотрен также статус наблюдателя при ОИК, который предоставляется международным организациям (Лига арабских государств, ряд мусульманских организаций), некоторым государственным образованиям, не признанным мировым сообществом (Турецкая республика Северного Кипра), отдельным освободительным движениям и организациям (Организация освобождения Палестины, филиппинский Фронт освобождения Моро). Штаб-квартира ОИК находится в г. Джидда (Саудовская Аравия). В настоящее время членами этой влиятельнейшей исламской организации являются около 50 государств.

Цели ОИК были сформулированы в основном на конференциях глав мусульманских стран в Рабате (1969 г.) и Мекке (1981 г.), где была принята Мекканская декларация. Согласно утвержденным на этих встречах документам, основными целями деятельности ОИК являются: укрепление исламской солидарности; развитие разносторонних связей между исламскими государствами; содействие ликвидации расовой дискриминации и колониализма; поддержание мира и международной безопасности; оказание поддержки народу Палестины в его борьбе за свои права, включая освобождение оккупированных территорий; поддержка борьбы всех исламских народов за независимость и

национальные права; создание условий для сотрудничества между государствами-членами ОИК и другими государствами¹.

По мнению доктора исторических наук В.Кузнецевского, с 1969 г. начинается целая цепь взаимосвязанных между собой событий, которые привели к возникновению в рамках ОИК некоего интеллектуального ядра, состоящего из формальных и неформальных лидеров в мусульманских странах. Духовные руководители этого центра сумели, по всей видимости, сформулировать задачу и цель организованного противостояния исламски ориентированных сил первоначально западной цивилизации. В тот период времени Советский Союз не входил в число их противников, поскольку сам противостоял Западу, да к тому же и вооружал арабские страны².

Среди других международных исламских организаций можно назвать *Исламскую комиссию Международного Красного Полумесяца*, *Исламский банк развития (ИБР)*, *Исламскую организацию по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО)*, *Исламскую федерацию спортивной солидарности* и т.д. Очевидно, что исламские международные организации выступают как дублирующие или даже альтернативные международным организациям глобального масштаба. Даже «семерке» индустриально развитых стран Запада в 1996 г. была найдена альтернатива, задуманная в рамках разработанной бывшим премьер-министром Турции Н.Эрбаканом стратегии «справедливого исламского порядка» – «*исламская восьмерка*» в составе Турции, Ирана, Пакистана, Египта, Бангладеш, Малайзии, Индонезии и Нигерии. В этом, по мнению авторитетного отечественного исламоведа, доктора философии А.А.Игнатенко, просматривается относительная альтернативность всей системы международных организаций исламского мира аналогичным системам Запада как неорганичным для исламских государств. Так, например, поводом

---

¹ *Игнатенко А.А.* Самоопределение исламского мира // Ислам и политика. М., 2001. С. 20.

² *Кузнецевский В.* Чью тень скрывают террористы?//Российская газета. 1999. 24 сент.

для возникновения ОИК стала нерешенность проблемы Иерусалима в желательном для исламских государств духе с использованием международного права и международных инструментов¹.

Отдельные исламские страны, особенно претендующие на лидирующую роль в мусульманском мире, создали организации, осуществляющие свою деятельность на международном уровне. Среди них можно назвать *Лигу исламского мира* (со штаб-квартирой в Мекке), *Народную исламскую конференцию* (Хартум, Судан), *Всемирное исламское народное руководство* (Триполи, Ливия), *Всемирную исламскую организацию* (Кувейт), *Всемирную исламскую организацию вспомоществования* (Саудовская Аравия), *Ассоциацию сближения между исламскими направлениями* (Тегеран, Иран), *Исламское агентство по оказанию помощи*, *Международную организацию исламского призыва*, *Международную организацию исламских женщин*, *Всемирную ассамблею исламской молодежи* и т.д.

Наиболее влиятельной среди них является *Лига исламского мира* – ЛИМ (в русскоязычных публикациях иногда именуется как *Всемирная исламская лига*, *Рабита аль-алям аль-ислами*), которая была создана Королевством Саудовская Аравия (КСА) в 1962 г. в качестве одного из инструментов для проведения своей внешней политики. В соответствии с ее уставом, с которым можно ознакомиться на официальном сайте данной структуры в Интернете, ЛИМ является неправительственной религиозно-политической организацией, преследующей следующие цели: пропаганда исламского учения; борьба с враждебными исламу идейными и сектантскими течениями; укрепление политических позиций мусульманского духовенства; объединение молодежи «под знаменем ислама» и т.д. Своей главной задачей ЛИМ считает укрепление политических позиций мусульманского духовенства, расширение контактов между исламскими организациями, выработку общих теологических обоснований по важнейшим политическим вопросам, борьбу в защиту прав мусульманских

---

¹ *Игнатенко А.А.* Самоопределение исламского мира. С. 7-8.

меньшинств и оказание влияния на их организации в различных странах мира. Штаб-квартира ЛИМ расположена в Мекке (КСА).

Высшим органом Лиги является Всеобщий исламский конгресс, состоящий из 500 исламских авторитетов со всего мира. Он созывается в Мекке раз в пять лет и избирает для текущей работы Консультативный совет и Генеральный секретариат. Практическая деятельность ЛИМ осуществляется через региональные координационные советы – для Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. ЛИМ имеет официальные представительства в странах, где мусульмане составляют большинство населения. Всего в ней представлены исламские организации более чем ста стран мира, а объектом ее контактов и воздействия в этих странах выступают неправительственные организации (общины, учебные заведения, мечети и т.п.). Там, где они не конституированы, Лига их создает. Для координации деятельности многочисленных исламских организаций ею созданы, например, Высший комитет по координации работы (1974 г.), Всемирный совет мечетей, Высший комитет по исламским делам и др.

Лига исламского мира, как и другие исламские организации, действующие под эгидой Саудовской Аравии, призвана решить проблему реального доминирования этого государства в мире ислама. Поэтому главными целями ЛИМ и ее саудовских «партнеров» является поддержка исламских легальных и нелегальных неправительственных религиозно-политических организаций в различных странах мира с тем, чтобы обеспечить расширение влияния Саудовской Аравии в исламском мире и на международной арене. Для этого акцент делается на обеспечение поддержки с их стороны королевскому режиму КСА, в частности посредством консолидации усилий исламских организаций на борьбу с левыми и любыми другими антисаудовскими идеологиями. Именно Лига исламского мира стоит за распространением по миру идеологии и практики ваххабизма – формы ислама, выступающей в качестве государственной идеологии в Саудовской Аравии. В числе получателей саудовской помощи, осуществляемой по каналам ЛИМ и других неправительственных исламских организаций и учреждений, фигурируют экстремистские Исламский фронт спасения (Алжир), движения «Нахда» (Тунис) и «Ха-

мас» (Палестинская автономия), организации «Братьев-мусульман» Египта, Сирии, Иордании, Судана и т.д., а в последнее десятилетие – экстремистские исламские организации на Северном Кавказе. Такого рода операции, как правило, осуществляются через дочерние организации ЛИМ.

Например, в 1978 г. в рамках ЛИМ была создана неправительственная гуманитарная организация «Международная организация исламской помощи» (МОИП, «*Гейат Аль-Игаса Аль Исламийя Аль-Алямийя*», сокращенно – «*Аль-Игаса*», или «Спасение»), штаб-квартира которой находится в Джидде (Саудовская Аравия). Официально эта организация создана для пропаганды идей ислама, а также оказания гуманитарной помощи жертвам природных катастроф, беженцам из районов стихийных бедствий и пострадавшим в ходе вооруженных конфликтов. МОИП является крупнейшей в мире исламской благотворительной организацией, заявленный вид деятельности которой – оказание гуманитарной помощи мусульманам во всем мире. Так, в материалах, распространяемых МОИП в Интернете, указывается, что она занималась поставками продовольствия, медикаментов, участвовала в строительстве объектов социальной инфраструктуры (школы, мечети, больницы) в Афганистане, Азербайджане, Боснии, Таджикистане, Чечне и Дагестане. Вместе с тем, по некоторым данным, львиная доля средств «Аль-Игаса» идет на поддержку радикальных исламских группировок во всем мире, в том числе в странах СНГ и республиках России.

В частности, под патронажем МОИП действует базирующаяся в Саудовской Аравии «Организация помощи и поддержки мусульман Кавказа» («*Гейат Аль-Гаус валь-Мусаада ли Муслими Аль-Кауказ*»), которую возглавляет Абдель Хамид Джафар Дагестани. В статье «Ваххабиты в Тобольске», опубликованной в газете «Совершенно секретно» со ссылкой на материалы российских спецслужб, утверждается, что Дагестани «выполняет деликатные поручения одной из саудовских спецслужб... тот профессионализм, с которым Дагестани уходил от наружного

наблюдения, лишний раз свидетельствовал о его принадлежности к спецслужбам»¹. Однако, несмотря на имевшиеся данные о связях «Аль Игаса» со спецслужбами Саудовской Аравии, а также о негласном финансировании ими «воинствующих ваххабитов» по всему миру, в ноябре 1992 г. Минюст России официально зарегистрировал московское отделение этой организации; только в 1994 г. в связи с проведением масштабной подрывной деятельности на территории России данная структура была лишена аккредитации, а Дагестани был выдворен из нашей страны².

Лигой создана обширная сеть своих филиалов во многих странах мира под названием «исламские культурные центры». Она также координирует деятельность многих исламских благотворительных фондов, например, «Аль-Харамейн», «Ибрахим Аль Ибрахим» и многих других, созданных в Саудовской Аравии при активнейшем участии этого государства и действующих во всем мире, в том числе и в России (на Северном Кавказе и в других российских регионах).

Например, благотворительная образовательная организация «Аль-Харамейн» («Две святыни»), основанная в 1991 г. в Саудовской Аравии, является ведущей благотворительной организацией этого государства, действующей непосредственно под патронажем королевской семьи и под эгидой министерства по делам ислама. Ее главными официально декларируемыми целями являются «оказание помощи мусульманским братьям в различных частях света и распространение по всему миру истинных исламских учений». Фонд располагает значительными финансовыми средствами за счет практически монопольного права на использование сумм, поступающих от обязательных благотворительных налогов «*закят*» и «*садака*», что позволяет ему содержать сеть исламских учебных заведений более чем в 70 странах мира, а также ряд зарубежных представительств.

---

¹ Челноков А. Ваххабиты в Тобольске // Совершенно секретно. № 10 (125). 1999, окт.

² Там же.

«Аль-Харамейн», являясь неправительственным образованием, в то же время поддерживает тесные связи с руководством Саудовской Аравии, которое оказывает ей значительную материальную поддержку. Фонд начал свою деятельность в России с 1993 г. с осуществления образовательных проектов в Дагестане, Татарстане и Чечне. Во время первой чеченской войны отделение фонда было открыто в Азербайджане. Официально было заявлено, что его целью является оказание гуманитарной помощи страдающему от войны населению Чечни и беженцам, оказавшимся в соседних республиках. После завершения боевых действий в Чечне в 1996 г. организация активно спонсировала исламские образовательные учреждения на Кавказе, в том числе путем направления в регион выпускников религиозных учебных заведений Саудовской Аравии, а также деятельность шариатских судов. В настоящее время фонд ведет активную пропагандистскую антироссийскую кампанию в поддержку исламского «джихада» в Чечне. В этих целях в сети Интернет организация регулярно распространяет так называемые «новости о джихаде в Чечне». Аналогичную деятельность осуществляют и другие фонды в рамках «Лиги исламского мира».

Глава 2. Неправительственные религиозно-политические организации: этапы радикализации и эскалации насилия

Общественно-политические движения и партии исламского направления, как отмечает известный отечественный исследователь проблем радикального ислама А.Игнатенко, достаточно четко дифференцируются по методам их деятельности. С одной стороны, существуют организации благотворительные, просветительские, культурные и даже политические, которые действуют в рамках законов их стран, занимают лояльную позицию по отношению к существующей власти, считают неприемлемыми для себя любые формы насилия¹.

Однако имеется целый ряд объединений, которые находятся в оппозиции, часто непримиримой, к режимам в соответствующих странах. Это экстремистские неправительственные религиозно-политические организации (НРПО). Они, как правило, ставят перед собой задачу либо свержения этих режимов, либо политико-государственного самоопределения мусульман, не исключая при этом использования насилия, представляемого ими в качестве джихада. Среди этих организаций – «Братья-мусульмане» в разных арабских странах, «Хамас» на землях Палестинской автономии, «Хезболлах» в Ливане, Исламская партия возрождения в Таджикистане, ваххабитские исламские «джаммааты» на Северном Кавказе и т.д.

Изучение исламских НРПО свидетельствует, что их деятельность обуславливается многими факторами. В частности, характером взаимоотношений с государством, т.е. степенью оппозиционности той или иной неправительственной организации властным структурам, которая может варьироваться от прямого присутствия в государственных органах, например, в парламенте, до ведения открытой борьбы против правящего режима.

---

¹ НГ – сценарии. 1996, 21 нояб.

Важным представляется также идеологическая и политическая ориентации, которые не всегда совпадают с конкретной деятельностью такого рода исламских организаций в стране и регионе. В идеологии практически всех НРПО просматриваются два основных направления: умеренное и экстремистское, причем первое предпочитает отмежевываться от экстремистов, демонстрирует желание сотрудничать с властями, хотя реально те и другие стремятся к реализации идеи построения «исламского государства». Более того, важной особенностью ряда экстремистских НРПО является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что позволяет им лучше маневрировать, быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

Кроме этого, следует учитывать конфессиональную (религиозно-общинную) принадлежность членов неправительственных организаций (шииты, сунниты, ваххабиты и т.д.); зависимость НРПО от какого-либо государства или группы государств, стремящихся путем использования терроризма оказать воздействие на правящие режимы других государств (как это имело и продолжает еще иметь место, например, с целой группой проиранских НРПО, в частности палестинской «Джихад ислами», ливанской «Хезболлах» и т.д.); географические границы, в которых действует данная организация (регион или отдельно взятая страна) и т.д.

Неправительственные исламские организации классифицируются и в зависимости от используемых или объявляемых форм и методов деятельности – насильственных или ненасильственных. Характерно, что сторонников насильственных акций (экстремистов) отличают высокая степень готовности к осуществлению диверсионно-террористических акций, сопровождающихся массовыми жертвами и разрушениями; чрезвычайный накал религиозного фанатизма членов террористических организаций, вплоть до массового участия в акциях боевиков-смертников; поиск экстремистскими группами контактов и путей сближения со своими единомышленниками с целью создания единой наднациональной организации в форме «исламского ин-

тернационала» (например, «Мировой фронт джихада» Усамы бен Ладена).

Известный в северокавказском регионе исследователь проблем экстремизма в современном исламе З.С.Арухов представляет следующую типологию радикальных исламских групп: *революционеры* (НРПО, нацеленные на свержение существующих правительств в мусульманских государствах), *национал-либералы* (те НРПО, которые, с одной стороны, стремятся к установлению исламского правления у себя в стране, а с другой – их политика направлена на борьбу с внешними силами, например, палестинские «Хамас» и «Джихад ислами», ливанская «Хезболлах» и т.д.), *реформисты* (НРПО, ориентирующиеся в основном на парламентские формы работы, противники акций насилия)¹.

Разумеется, наибольшую опасность для мирового сообщества представляют неправительственные исламские организации экстремистской и террористической направленности. В зависимости от характера и направленности деятельности, поставленных целей (политических, религиозных и т.д.) их можно классифицировать таким образом:

- международные организации, как правило, фундаменталистской направленности, выступающие под панисламистскими лозунгами. Такие НРПО отличают большая численность, наличие разветвленной инфраструктуры, разнообразие форм и методов деятельности. В качестве примера можно назвать наиболее крупную организацию такого рода – ассоциацию «Братья-мусульмане» («*аль-Ихван аль-Муслимин*»);
- проиранские экстремистские и террористические формирования («*Джихад ислами*», «*Хезболлах*» и др.);
- афганские религиозно-экстремистские организации;
- организации, в доктринально-идеологических обоснованиях которых лежат идеи этно-конфессионального синтеза

---

¹ Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999. С. 29-31.

(например, «Талибан» в Афганистане, «Боз Курт» в Турции и т.д.);

- многочисленные экстремистские группы и отряды различной ориентации и окраски, существующие в большинстве государств «исламского мира» и преследующие, как правило, свои политические, национальные и иные интересы в рамках одного государства;

- подставные террористические организации, сформированные зачастую американскими и израильскими спецслужбами для выполнения специальных акций по физическому устранению или захвату нежелательных политических деятелей, углублению противоречий между неудобными им движениями и т.д.

Как представляется, имеет право на существование также классификация НРПО по этапам их эволюции, которые четко маркируют организации разных поколений по степени радикализации их идеологических доктрин и эскалации политической практики насилия, нацеленных на достижение исламистами власти в масштабах анклава, отдельной страны, а также на региональном или даже глобальном уровне. На основании предлагаемого эволюционного подхода нами выделены четыре поколения (волны, этапа) в развитии неправительственных религиозно-политических организаций, в результате чего предлагается следующая их типология:

- *НРПО первого поколения*: египетская «Братья-мусульмане» (БМ), образованная на их базе филиальная сеть в других мусульманских странах, а также организации, отпочковавшиеся от БМ, но придерживающиеся идейных установок «Братьев»;

- *организации второго поколения*, возникшие в ходе борьбы арабов с сионистской экспансией на Ближнем Востоке под влиянием идей «исламской революции» в Иране (например, палестинская «Джихад ислами», ливанская «Хезболлах»);

- *НРПО третьего поколения*, развившиеся в ходе событий в Афганистане, начиная с апреля 1978 г. по настоящее время (наиболее ярким примером выступает религиозно-политическое движение «Талибан»);

- наконец, *структуры* последнего, *четвертого поколения*, представляющие собой международные радикальные исламские группировки, стремящиеся консолидировать, контролировать и управлять практически всеми экстремистскими НРПО «мусульманского мира» (к таким организациям можно отнести «Аль-Каида» и «Мировой фронт джихада», основанные мусульманским террористом №1 Усамой бен Ладеном).

НРПО первого поколения

Когда мы говорим о современных «мусульманских фундаменталистах», то имеем в виду многочисленные исламские организации, апеллирующие к изначальным исламским ценностям и живущие надеждой на возвращение «золотого века ислама». Сегодня в исламском мире существуют сотни таких религиозных организаций различного толка, с разной степенью их политизации, от умеренных до ультра-радикальных, которые не только теоретически допускают насилие, но и прибегают к нему на практике, зачастую представляя его в качестве джихада¹.

Если не вдаваться в детали, мировоззрение большинства из них в общих чертах совпадает с основными идеологическими установками первой из международных НРПО фундаменталистской направленности, наиболее авторитетной и разветвленной в исламском мире – ассоциации «*Братья-мусульмане*» (БМ)².

Ассоциация БМ была создана в 1929 г. в провинциальном египетском городе Исмаилия. История становления «Братства»,

---

¹ См. подробнее: *Изнатенко А.А.* Зеленый Интернетционал. Всемирное исламистское движение в преддверии XXI века приобретает парадоксальные формы // НГ-религии. 1999, 24 марта.

² Об ассоциации «Братья-мусульмане» см. подробнее: *Левин З.И.* Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. М., 1988. С. 102-110; *Малышева Д.Б.* Братья-мусульмане как идейно-политическая сила в арабском мире // Идейно-политические течения в арабских странах. Реферативный сборник ИНИОН. М., 1983; *Сейранян Б.Г.* Египет в борьбе за независимость. 1945-1952. М., 1970; *Banna al H.* Five Tracts of Hasan al-Bannah, 1978; *Mitchel R.* The Society of the Muslim Brothers. L., 1969; *Briere C., Carre O.* Islam, guerre a l'Occident? P., 1983.

его идеологическое оформление и превращение в своеобразное политическое движение тесно связаны с именем основателя организации Хасана аль-Банна, который в начальной фазе своей деятельности придерживался умеренных позиций. Он определил деятельность «Братьев-мусульман» по сути как «призыв к традиции», «путь следования сунне» и одновременно «суфийской истине», а по форме – как политическое движение, спортивную организацию, культурно-просветительский союз, экономическую кампанию и социальную идею¹. Таким образом, можно утверждать, что на первом этапе своего существования идеологическая доктрина «Братьев» не базировалась исключительно на фундаменталистских положениях хотя бы потому, что аккумулировала в себе и элементы суфизма.

Как известно, эмблема ассоциации – Коран над скрещенными мечами. По замыслу ее создателей она расшифровывается как необходимость осуществления прежде всего пропаганды исламских ценностей, иначе говоря, реализации на практике «исламского призыва» так, как сказано в Коране: «Нет принуждения в вере»². Применение же силы для распространения ислама допустимо лишь тогда, когда другие средства убеждения оказываются бесполезными и когда существует уверенность, что это пойдет на пользу веры и единства уммы³. Хасан аль-Банна утверждал, что в упадке исламского мира повинен Запад, вторжение которого в исламское общество привело к падению нравов, забвению мусульманами предписаний Корана. В этой связи аль-Банна считал своим главным делом воспитание мусульман в духе салафитского ислама (суннитского фундаментализма), потому что, по его мнению, все или почти все мусульмане погрязли в грехе⁴. Основная посылка идеологии «Братьев» в тот

---

¹ Милославская Т.П. Начальный этап деятельности ассоциации «Братьев-мусульман» // Религии мира. История: Ежегодник. М., 1982. С. 90-91.

² Левин З.И. Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм / Под общ. ред. Е.М.Кожокина, В.И.Максименко. М., 1999. С. 55.

³ Enayat H. Modern Islamic Political Thought. Austin, 1982. С. 71; Аль-Банна Хасан. Рисалят аль-му'тамар аль-хамис. Каир, б/г. С. 109.

⁴ Левин З.И. Указ. соч. С. 56.

период была заключена в тезисе: «Ислам – это догма и культ, это родина, нация, религиозная вера и государство, душа и тело, Коран и меч, религия абсолютного единобожия, всеохватного единства вселенной в Боге»¹. И далее: «Аллах – наша цель, пророк – наш вождь, Коран – наша конституция, джихад – наш путь, смерть на пути, предначертанном Аллахом, – наше высшее желание»². В уставе Ассоциации, в частности, сказано: «Я буду добиваться восстановления руководящей роли ислама в помыслах и морали... буду бороться с вольнодумством и атеизмом, которые угрожают ведущей роли ислама»³.

Таким образом, «Братья», как и другие салафиты, приукрашивали состояние первоначального ислама, идеализируя его «золотой век». По их мнению, для восстановления утраченного необходимо осуществить масштабную реисламизацию всего мусульманского сообщества. В сфере внешней политики ранние «Братья-мусульмане» выдвигали идеи панисламизма и отчасти на первом этапе – панарабизма. Однако после провала попыток арабских стран по созданию объединенного арабского государства «Братья» стали придерживаться мысли о необходимости прежде всего союза исламских государств под знаменем одной религии⁴. Иначе говоря, придерживаясь идеи неделимости исламской уммы и выступая за восстановление халифата, «Братья-мусульмане», тем не менее, не отвергали патриотизм и национализм в рамках «малой родины» мусульманина во имя ее освобождения от иностранного господства как этап на пути к халифату в форме федерации мусульманских государств – «великой родины» мусульман. Они считали, что ядро халифата должны составлять арабы. При этом Египет должен был выступить в качестве

---

¹ Цит. по: *Abdel-Malek A.* La Pensee politique arabe contemporaine. Paris, 1970. С. 73.

² Цит. по: *Le Mond.* 1996, 30 aout.

³ Цит. по: *Хусейн Мухаммад.* Аль-Иттиджахат аль-ватания фи-ль-адаб аль-мысри аль-хадис. Каир, 1956. Ч. 2. С. 300.

⁴ См. подробнее: *Борисов А.Б.* Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XX век). М., 1991; *Игнатенко А.А.* Халифы без халифата. М., 1988.

центра ислама, поскольку именно он в свое время нес знамя ислама против крестоносцев и монголов, а ныне призван играть особую роль в его возрождении.

Обличение социального неравенства, коррупции, процветавшей в монархическом Египте, выступления против засилья в стране и в целом на Арабском Востоке британского колониализма (в нем «Братья» видели продолжение нового «крестового похода» европейских держав против ислама и мусульман), кампании протеста против сионизма и сионистского проникновения в Палестину, «священную землю ислама», – все это обеспечило популярность движения среди широких масс египтян. Организация «Братья-мусульмане» выражала настроения наиболее консервативных групп мелкой буржуазии, которые выступали за создание «общества социальной справедливости и борьбу с английскими колонизаторами». К концу сороковых годов «Братья» вели за собой сотни тысяч, а может быть, и миллионы последователей. Их социальной базой сначала были обездоленные городские слои – «маргиналы», затем они стали вербовать сторонников среди студентов, служащих, рабочих, офицеров. Ассоциация унаследовала от старинных тайных мусульманских сект, в частности от низаритов (исмаилитская подсекта), глубокую религиозность и символизм, проведение четкого различия между рядовыми членами и «посвященной» элитой (у египетских «Братьев-мусульман» существуют четыре степени членства: «общая принадлежность», «братская принадлежность», «активное членство», «активные бойцы» или «моджахеды»); последние пополняют тайное крыло организации, так называемые боевые группы «Братьев» – *И.Д.*) Эти черты сочетались с полнейшей централизацией под жестким руководством вождя, созданием системы ячеек с руководителями, подобранными и назначенными сверху. Организация создала женские секции, бойскаутские организации и спортивные клубы. Она увеличила свое влияние, открывая клиники, школы для детей и взрослых, кооперативы, дома престарелых. «Братья» умело манипулировали массами на митин-

гах и демонстрациях¹. Таким образом, БМ превратилась в массовую организацию с большой сетью ячеек на местах, у нее имелись отряды молодежи, военизированные батальоны, тайные террористические группы.

Пик влияния «Братьев» приходится на конец сороковых годов. В тот период ассоциация установила контакты с антимонархической подпольной организацией «Свободные офицеры», развернула террор против политических деятелей Египта, проявлявших проанглийские симпатии. Одновременно лидеры ассоциации, беспринципно сотрудничая с королевским двором, консервативными богословскими кругами и египетскими правыми партиями, готовили государственный переворот. План был раскрыт и сорван правительством, в этот же период Хасан аль-Банна был убит агентом полиции. Ассоциация временно была объявлена вне закона, затем снова легализована в 1951 г.

После революции 1952 г. сотрудничество БМ с правительством «Свободных офицеров» продолжалось недолго, поскольку план установления «исламской опеки» над новым режимом провалился. Вскоре ассоциация выступила против выдвинутой Г.А.Насером программы социально-политических преобразований. После покушения «Братьев» на жизнь египетского президента в 1954 г. их организация была запрещена, многие ее члены репрессированы, другие ушли в подполье.

Главным идеологом египетских «Братьев-мусульман» в 50-60-е гг. был Сейид Кутб, сторонник фундаменталистского течения в исламе. Как полагают некоторые исследователи, С.Кутб обратился к фундаменталистскому взгляду на религиозные предметы в результате двухлетнего пребывания в США в самом начале «холодной войны» (1948-1950)². Его идеи оказали ощутимое воздействие на взгляды многих исламских фундаменталистов в различных странах мира (в том числе с шиитским

---

¹ *Васильев А.М.* Египет и египтяне. М., 1986. С. 233.

² *Максименко В.И.* Фундаментализм и экстремизм в исламе. Предисловие // Ислам и ислаимзм / Под общ. ред. Е.М.Кожокина и В.И.Максименко. М., 1999. С. 12.

направлением ислама), а написанные им книги (наиболее известные: «Под сенью Корана», «Социальная справедливость в исламе», «Ценности исламского представления», «Особенности исламского представления и его ценности», «Вехи на пути», «Ислам и проблемы цивилизации», «Сражение ислама с капитализмом» и др. – *И.Д.*) до сих пор пользуются популярностью среди мусульман самых различных государств, в том числе в Европе и Америке. Кроме того, произведения С.Кутба используют функционеры радикальных исламских организаций и движений (например, «Фидаины Ислама» в Иране, «Талибан» в Афганистане), а теперь и северокавказские «ваххабиты» в качестве учебного пособия для идеологической подготовки «борцов за веру». В произведениях С.Кутба исламисты находят также положения, касающиеся принципов организации так называемого «секретного аппарата» в экстремистских группировках, выполняющего разведывательные и контрразведывательные функции¹.

Вслед за известным пакистанским идеологом исламского фундаментализма, автором популярной в мусульманском мире теории «исламского государства», основателем и лидером исламистской партии «Джамаат-и Ислами» Абдул Ала Маудуди египтянин Сейид Кутб радикально ревизовал понятие джахилии, или канувшей в прошлое эпохи доисламского невежества и варварства, перенеся характеристики джахилии с прошлого на настоящее. «Весь современный мир, – писал он, – погряз в джахилии... Джахилия наделяет человека одним из величайших атрибутов Аллаха – суверенитетом и тем самым превращает одних людей в рабов других»². Эта новая концепция была призвана санкционировать отказ мусульман от просветительско-воспитательных усилий с целью завоевания общества шаг за

---

¹ *Кемаль Хадж Саид Джавади*. Ихван аль-мусульмин дар эстехан-е тарих: Х.Банна – С.Кутб («Братья-мусульмане» на карте истории: от Хасана аль-Банна до Сейида Кутба). Тегеран, 1979 (на перс. яз.).

² Цит. по: *Sivan E. Radical Islam // Medieval Theology and Modern Politics*. New Haven, 1985. P. 128.

шагом, выдвинутых в свое время Аль-Банной, в пользу захвата власти как единственного ответа на угрозу всемирной «современной джахилии».

Главной причиной упадка мусульманского мира С. Кутб считал забвение «истинной веры», учения пророка и праведных халифов, в результате чего он впал в грехи и морально деградировал. Одним из виновников такого состояния мусульманства им был назван своеобразно интерпретируемый империализм (внешний и внутренний), который навязал себя и свою цивилизацию Египту, в результате чего возник кризис идентичности, а исламская умма стала владеть жалкое и зависимое состояние. С.Кутб предупреждал о том, что «подлинная опасность лежит в духовном и умственном империализме, потому что в отличие от военного и политического империализма, который рождает оппозицию, этот тип империализма усыпляет, успокаивает, обманывает свои жертвы»¹. Только обращение к первоисточникам, к «истинному исламу», к Корану и «неповрежденной сунне» должно привести к возвращению «золотого века». Возрожденная вера и использование западных технологий, по убеждению Кутба, вернут исламскому миру военную мощь, достоинство, самоуважение, процветание.

В этой связи в политической сфере С. Кутб отвергал эффективность западных институтов – партий, парламента, «демократического» правительства и т.д. Он не признавал легитимность светских режимов и настаивал на необходимости возрождения исламского правления и исламской уммы, понимаемой в качестве сообщества всех мусульман мира, поскольку в настоящее время «весь мир живет в языческом невежестве (джахилии)»². В экономической жизни, в частности Египта, он отмечал несправедливое распределение власти и земли, называя это «египетским капитализмом», а также иностранную экономическую эксплуатацию. Такая ситуация в религиозной, политической, экономической областях, по его мнению, привела ко мно-

---

¹ Цит. по: *Васильев А.М.* Указ. соч. М., 1986. С. 230.

² *Кутб С.* Вехи на пути Аллаха. М., 1997. С.191.

гим отрицательным последствиям: парализовала силу нации, разрушила человеческое достоинство. Она нарушила дух религии и «толкнула людей в руки коммунистов». Религиозное безразличие, империализм и его местные ставленники создали в Египте психологический хаос, сделали страну добычей «смертельного» разочарования и вялости, вызывающей презрение трусости. Европейская цивилизация решительно вторглась в разложившуюся и ослабленную мусульманскую общину и оставила ее в руинах, коррумпировала египтян. Такую ситуацию он и его последователи считали невыносимой¹.

С.Кутб также основательно пересмотрел понятие джихада, переведя его из плоскости личного духовного усилия верующего на пути познания Аллаха на уровень вооруженной борьбы с неверными, а более всего – со всеми инакомыслящими мусульманами. «Отступник должен быть убит, даже если он не в состоянии сражаться, тогда как неверный в подобном случае смерти не заслуживает», – писал в 1981 г. один из египетских последователей С.Кутба². С.Кутбом джихад понимается значительно шире, чем просто «оборонительная война»: «Ислам, устремляясь к миру, не имеет в виду тот дешевый мир, суть которого сводится лишь к тому, чтобы обезопасить территорию, на которой проживает население, воспринявшее исламское вероучение. Ислам желает такого мира, под сенью которого вся религия полностью бы принадлежала Аллаху, то есть чтобы люди, все люди под сенью этого мира поклонялись только Аллаху...»³. Более того, вооруженную борьбу против неверных (джихад) главный идеолог «Братьев» расценивает не как политический экстремизм или терроризм, но как обязательную для каждого мусульманина вооруженную борьбу против неверных. Он провозгласил неверными (кафирами) не только всех немусульман, но и тех мусульман, которых он обвинил в неверии (куфре). А в этом случае, как под-

---

¹ *Васильев А.М.* Указ. соч. С. 228-229.

² *Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими.* Книга единобожия. Баку, 1997. С. 43.

³ *Кутб С.* Указ. соч. С. 246.

черкивает А.Игнатенко, последние приобретают статус вероотступников, т.е. людей, которые были мусульманами, а потом отошли от ислама. В отношении такой категории лиц в шариатских нормах предусмотрена исключительная мера – смертная казнь или убийство, которое становится похвальным делом для всякого мусульманина¹.

По мнению С. Кутба, достижение конечной цели (возрождение исламской Уммы и воссоздание халифата) «...начинается с решительного вознамерившегося достигнуть этой цели авангарда, который идет по праведному пути, ...избранной элиты, ...которая уже однажды изменила линию исторического развития;... ..эта группа людей практически приступает к организации всей жизни на основе принципа истинного поклонения, очищает совесть своих членов от веры в божественность кого-либо, кроме Аллаха;... ..только в этом случае эта группа людей считается мусульманской и общество, которое они создали, – мусульманским. ...Необходимо, чтобы члены этого общества ...объединились и оформились в виде мусульманского джамаата, ...который служит источником формирования мусульманского общества»².

Разумеется, в качестве такого «авангарда» (исламского джамаата) С.Кутб видит организацию «Братьев-мусульман», которая предназначена для достижения поставленных перед ней целей путем осуществления джихада «с использованием меча» против «многобожников». По этому поводу С.Кутб в своей книге «Вехи на пути Аллаха», цитируя салафитского автора имама Ибн аль-Кайима, так интерпретирует концепцию джихада в исламе: «Сражение было сначала запрещено, потом – дозволено, затем было повелено сражаться против тех, кто выступает против мусульман с оружием в руках, а потом уже было повелено сражаться против всех многобожников»³.

---

¹ *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). С. 124.

² *Кутб С.* Указ. соч. С. 193, 267.

³ *Кутб С.* Указ. соч. С. 248.

И наконец, С.Кутб утвердил чуждое правоверному суннитскому исламу право на революционное вооруженное восстание против существующего в современных ему мусульманских странах строя и таким образом, в резком разрыве с мусульманской традицией, узаконил «фитна» (бунт, смуту), поскольку распространил тафхир (обвинение в неверии) на представителей власти в исламских государствах, на правоохранительные органы и силовые структуры, которые это государство защищают и поддерживают и уже затем на всех тех мусульман, которые самим фактом отказа салафитам в поддержке ставят себя в один ряд с правителями-«вероотступниками»¹. В то же время даже основатель самого жесткого суннитского мазхаба, предтеча современного фундаментализма Ибн Ханбал требовал не допускать этого бедственного состояния (фитна), разрушающего устои веры и общественной морали: плохой суннитский правитель, считал Ибн Ханбал, всегда лучше, чем «фитна»².

Таким образом, прежняя несколько противоречивая идеологическая доктрина ранних «Братьев» С. Кутбом была скорректирована исключительно в духе воинствующего фундаментализма. Претерпела существенные изменения и политическая практика радикалов: политика компромиссов, осуществлявшаяся ранними «Братьями» по отношению к египетским властям, была подвергнута С.Кутбом решительной критике и отвергнута. Взамен в качестве основной цели движения им было выдвинуто решительное требование по достижению политической власти путем отказа от тактики аль-Банна и переходу от «исламского призыва» к «джихаду» – решительной борьбе с правителями и подданными общества «неверных», особенно усилившейся после антимонархической революции 1952 г. и прихода к власти организации «Свободных офицеров». Такой подход «Братьев» не мог не привести их к очередному витку конфронтации с властями, которая резко усилилась к середине 60-х гг. В тот период времени пре-

---

¹ *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2(8). С. 124.

² *Максименко В.И.* Указ. соч. С. 13.

зидент Египта Гамаль Абдель Насер, взявший курс на некапиталистический путь развития, выдвинул тезис о том, что принципы социализма в своей основе совпадают с постулатами мусульманской религии. В такой ситуации, как подчеркивает египетский историк, политический деятель и публицист Рифаат Саид, С.Кутб «пошел по пути противодействия колониализму, социализму, демократии или диктатуре, которые независимо от характера то ли дружественного, то ли враждебного отношения к ним со стороны египетского режима, суть неверные. Существовавший в стране режим он отверг полностью со всеми проявлениями, заверениями и результатами деятельности»¹. В контексте такого подхода у С.Кутба стали отчетливо прослеживаться две тенденции: первая – обвинение правителя в неверии и безбожии и вторая – чувства превосходства и возвышения верою. При этом обвинение правителя в неверии и безбожии основывалось на том, что его «неверный» режим осуществляет суд не в соответствии с законом, ниспосланным Богом. Поскольку люди, которые считают себя мусульманами, поддерживают этот режим, то «истинные» правоверные (т.е. «Братья-мусульмане»), несмотря на свою малочисленность, предстают богоугоднее и морально значительно сильнее². В этой связи логичными представляются репрессии властей, обрушившиеся на С.Кутба: в 1965 г. он был в очередной раз арестован за антиправительственную деятельность и приговорен к смертной казни через повешение, приговор был приведен в исполнение в августе 1966 г.

Вместе с тем попытки египетских «Братьев-мусульман» в своей пропагандистской деятельности дискредитировать насеровский Египет и другие арабские режимы, провозгласившие социалистическую ориентацию, обусловили благожелательное отношение к ним со стороны крупной арабской буржуазии и консервативных политических режимов. «Братья» были взяты под

---

¹ *Ас-Саид Рифаат.* «Эволюция» исламского фундаментализма // Колодец. 1998. № 1. С. 39.

² *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000. С. 25-26.

политическую и финансовую опеку правящими кругами Саудовской Аравии – главного противника «социализма» Г.А.Насера и претендента на лидерство в мусульманском мире.

Усиление влияния Саудовской Аравии в межарабских делах в 70-е гг., «нефтедолларовый бум» способствовали появлению концепций «исламского пути развития», «исламской экономики» и др., в разработке которых идеологи «Братьев-мусульман» сыграли заметную роль. Отвергая национализм в его западном понимании, «Братья» считали необходимым выражать патриотические чувства и готовность сражаться за «нацию», за Египет как часть исламского мира. Такой национализм, по их убеждению, священен, поскольку он служит вере, а потому выступает религиозной обязанностью.

При А.Садате «Братья-мусульмане», действуя полулегально, стали выпускать печатные издания, но, отвергнув Кэмп-Дэвид, вновь перешли в решительную оппозицию режиму. Боевики отпочковавшейся от БМ группировки «Джихад», осуществившие в 1981 г. убийство А.Садата, основные свои взгляды черпали у идеологов ассоциации.

Новый президент Египта Х.Мубарак, развернув преследование наиболее экстремистских фундаменталистских организаций («Джихад», «Ат-Такфир валь Хиджра»), в то же время пошел на некоторые уступки умеренным фракциям БМ. Их идеологическое проникновение во все сферы египетской жизни в этот период достигает своего апогея, что вынуждало руководство страны и ведущие политические партии считаться с ними. БМ приняла участие в выборах 1997 г., выступив в блоке с правобуржуазной партией ВАФД, получившей поддержку значительной части египетских избирателей, что дало основание Верховному наставнику «Братьев» Мухаммаду Абу Насеру заявить о возможности прихода к власти мирным, парламентским путем. На очередных выборах БМ выступила в составе возникшего в стране «Исламского союза», который получил 60 мест в парламенте, за него отдали свои голоса 17% избирателей. Используя легальные парламентские возможности, представители ассоциации требовали введения шариатского законодательства, «решительной

борьбы с коммунизмом», выступали против египетско-израильского сотрудничества.

В настоящее время организация насчитывает в своих рядах несколько тысяч человек, имеет сторонников в государственном аппарате и других структурах, активно использует возможности средств массовой информации для распространения своих идеологических установок. В последние годы руководители БМ, не отказываясь от своих прежних программ, меняют тактику действий, постепенно превращаясь в оппозиционную политическую партию. Теперь они не критикуют существующий режим открыто, а используют для этого контролируемые ими многочисленные организации и группы, особенно «аль-Джамаат аль-Исламия» («Исламские группы»).

Уже в 30-40-е гг. на Ближнем, а в 50-е гг. на Среднем Востоке появились зарубежные филиалы египетского «Братства». После роспуска БМ в Египте эти филиалы превратились в автономные организации, не имевшие ни достаточного опыта политической деятельности, ни подготовленных кадров, а потому неспособные поначалу развернуть широкомасштабную борьбу за практическую реализацию своих идей. Однако сегодня самостоятельные и набравшиеся опыта организации «Братьев-мусульман» существуют во многих мусульманских странах: в Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Палестинской Автономии, Кувейте, Судане, Тунисе, Марокко и т.д. Прежде осуждавшие многопартийность, угрожавшую единству уммы, «Братья» стали активными участниками политической жизни в ряде мусульманских стран – Иордании и Судане, Египте и Афганистане и т.д. В то же время в движении выделилось экстремистское крыло, которое ныне представлено множеством групп, развязавших террор против существующих в мусульманских странах режимов.

«Братья» всегда выступали в поддержку Палестины как части мира ислама, первой линии ее защиты от сионистской агрессии. Палестина выступает как «сердце арабского мира», «узел мусульманских народов», «первая из двух кибл» (первые мусульмане обращались с молитвой не по направлению к Мекке, но к Иерусалиму). В Иерусалиме расположена третья по значению после Мекки и Медины мусульманская святыня – мечеть

Аль-Акса. Появившиеся в 40-е гг. первые ячейки «Братьев-мусульман» в Иерусалиме, Яффе, Хайфе, Наблусе и других городах развернули подготовку к палестинской войне под лозунгами джихада, организовывая сбор средств и оружия для «спасения» Палестины¹. В период арабо-израильской войны в 1948 г. «Братья» направляли добровольцев в палестинскую полицию. После поражения арабов члены группировки, которые входили в состав египетской армии, оккупировавшей Газу, стали создавать ячейки среди местного населения. Однако вплоть до 80-х гг. на Западном берегу и в Израиле признавалось лидерство египетских «Братьев-мусульман». В течение последних 15-20 лет в связи с подъемом движения сторонников исламского возрождения на оккупированных территориях палестинские «Братья» превратились не только в основную доминирующую силу среди исламских группировок, но и занимают весомое место в общенациональном масштабе.

Так, в секторе Газа по числу сторонников БМ уступают только ФАТХ, значительно превосходя другие организации ООП и фундаменталистские группировки. На Западном берегу их позиции несколько слабее. Доминирующее влияние среди исламских группировок «Братья» приобрели и в палестинской общине Израиля.

Палестинские «Братья» считают всю территорию Палестины неделимой, они не признают ее раздела, отвергают целесообразность ведения переговоров по этому поводу с Израилем и саму возможность обмена «земли на мир». В качестве альтернативы они предлагают «исламский» вариант решения проблемы. По их мнению, сами палестинцы не в состоянии кардинально решить проблему, предусматривающую уничтожение Израиля как сионистского, еврейского государства. Поэтому борьбу надо вести исключительно силами всего мусульманского мира, для чего необходима тотальная мобилизация всех арабов. Она требует осуществления процесса исламского возрождения в Палестине, за которым последует возврат к «истинному исламу» в

---

¹ Милославская Т.П. Указ. соч. С. 93.

странах Ближнего и Среднего Востока. Только после этого, полагают «Братья», может начаться совместная борьба исламского мира за освобождение Палестины. Таким образом, стратегия «Братьев-мусульман» предусматривает две стадии. На первой декларируется необходимость трансформации палестинского общества в исламское и только на второй допускается ведение «священной войны» (джихад).

Однако в условиях начавшегося массового восстания палестинцев на оккупированных территориях (интифада, декабрь 1987 г.) «Братья» были вынуждены изменить свою тактику и принять участие в выступлениях протеста против оккупации, поскольку лидеры движения были обеспокоены успехами своих идеологических противников – палестинских националистов из ФАТХ, а также своих основных конкурентов среди исламских организаций – «Джихад ислами», первыми поднявшими знамя восстания. После некоторого выжидательного периода в августе 1988 г. «Братьями» было создано «Движение исламского сопротивления» (аль-харакят аль-мокавемат аль-ислами, или «Хамас»), которое впоследствии выросло в самостоятельную, ультра-радикальную исламистскую организацию.

Шейх Ахмед Ясин и другие основатели «Хамас» были последователями «Братьев-мусульман» и занимались благотворительной и социально-просветительской деятельностью через мечети, когда в 1987 г. на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа вспыхнуло палестинское восстание. Интифада началась под знаменами ООП и «Исламского джихада», а «Братья-мусульмане» оказались как бы в стороне. Именно тогда шейх А.Ясин, опасаясь перехода своих сторонников в ряды ООП и «Джихада», сформировал новую организацию – «Хамас». Аргументируя главную цель создания этого фундаменталистского движения – «распространение ислама и установление исламского порядка в мире», шейх Ахмед Ясин в одном из интервью утверждал: «Ислам побеждает и победит. Во всем мире. Потому что принципы ислама – верные. Он победит благодаря внутрен-

ней силе и тому, что обращается к разуму человека, независимо от пола и цвета кожи. Это правильный порядок и потому он, конечно, победит»¹.

На создание «Хамас» также повлияли перспективы принятия палестинским руководством программы мирного урегулирования палестинской проблемы на основе признания права существования в Палестине двух государств. Таким образом, эта организация, финансируемая государствами Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравией, возникла и вышла в авангард борьбы с израильскими властями в ходе интифады. Кстати, сам термин «интифада», означающий «сотрясение», «дрожание», впервые появился в листовке «Хамас» 14 декабря 1987 г.². Лидеры «Хамас» трактуют войну с Израилем исключительно в религиозных и националистических терминах – как борьбу ислама с иудаизмом, арабизма с сионизмом: «Хамас» – передовой отряд в борьбе с международным сионизмом, а джихад – средство и путь такой борьбы»³. В принятой в 1986 г. «Хартии «Хамас» утверждается, что Палестина – «священная земля ислама, принадлежащая мусульманам до скончания времен». Не признается и сам факт существования Израиля, а какие бы то ни было переговоры с ним вообще исключаются. При этом «Хартия» допускает только один способ решения палестино-израильского спора – создание путем вооруженной борьбы исламского государства на всей территории Палестины – от Иордании до Средиземного моря⁴.

Жесткая позиция «Хамас» в палестино-израильском конфликте, в вопросах ближневосточного урегулирования в целом, борьба за лидерство в Объединенном национальном руководстве интифадой привели к крайне противоречивым и непоследовательным отношениям этой организации с ООП. После фактического признания в декабре 1988 г. Я.Арафатом права Израиля

---

¹ Время. 1998. 28 авг.

² Policy Focus. Wash., 1992. № 1. P. 3.

³ Ibid.

⁴ Le Point. 1990. № 903. P. 62-63.

на существование и отказ ООП от политики терроризма, его призыва к мирному сосуществованию на территории бывшей подмандатной Палестины двух государств – палестинского и еврейского, «Хамас» квалифицировал это как предательскую позицию. В результате организация развернула террор против евреев и «предателей» – палестинцев, сторонников Я.Арафата. Тем самым достигалась двойная цель: громкими террористическими актами «Хамас» поднимал свои ставки и уничтожал политических конкурентов – арафатовцев из ООП¹.

Структуры «Братьев» имеются и в других странах. Например, созданное в 1953 г. сирийское отделение «Братьев-мусульман» также является типичной религиозной экстремистской организацией, представляющей собой нелегальное, хорошо законспирированное движение, добивающееся введения в Сирии законов шариата и создания «справедливого общества», основанного на идеях ислама.

В начале 80-х гг. антиправительственная деятельность сирийских «Братьев» активизировалась. Они организовали издание на арабском и английском языках еженедельника «Ар Раид», в котором публиковались призывы к свержению «просоветского» президента Х.Асада, к созданию в Сирии общества, основанного на законах шариата и объединенного на фундаментальных положениях ислама. Внутри БМ была создана экстремистская военизированная группа «Боевой авангард», перед которой была поставлена задача немедленного установления в стране «халифата». «Боевой авангард» стал в США издавать бюллетень, призывавший сирийцев к восстанию против баасистского режима. Одновременно в Сирии и в некоторых других арабских странах (Иордания, Ирак) начали создаваться центры по специальной подготовке боевиков. В феврале 1982 г. в сирийских городах Хама и Хомсе «Братья» организовали восстание. Требованиям мятежников стала отставка Х.Асада и роспуск партии

---

¹ *Мальшева Д.Б.* Политический экстремизм в религиозном обличье в арабо-израильском конфликте // Проблемы стабильности. М.: Форум, 1998. № 3. С. 47-48.

БААС, однако восстание было подавлено, а его участники репрессированы¹. Тем не менее, несмотря на разгром боевых сил БМ в 1982 г., движение до сих пор сохраняет разветвленную сеть боевых и диверсионных групп численностью до 2 тыс. человек, развитую инфраструктуру. После объявленной в 1985 г. сирийскими властями амнистии участникам мятежа 1982 г. некоторая часть «братьев» заявила о полной поддержке баасистского режима, большинство же воздержались от принятия всех условий перемирия. В настоящее время сирийские «Братья», как и другие фундаменталистские группировки в этой стране, не пользуются поддержкой в широких слоях населения. Вместе с тем нынешняя их относительная пассивность носит вынужденный и временный характер, так как не ликвидированы социально-экономические и религиозно-политические причины, приведшие в свое время к росту фундаменталистских настроений в стране.

Серьезную политическую силу представляет собой организация «Братьев-мусульман» и в Саудовской Аравии, зона действия которой распространяется на многие государства Аравийского полуострова. Здесь она действует легально, ее штаб-квартира («Генеральное бюро ориентации») находится в Мекке. Деятельность ее организаций финансируют правящие круги Саудовской Аравии, Кувейта, Иордании и др. Саудовская Аравия, оказывая политическую и финансовую поддержку БМ, постепенно направила ее деятельность в нужном для себя русле, в результате чего «Братья» стали орудием саудитов по реализации их внутри- и внешнеполитических устремлений.

В настоящее время концептуальной базой движения БМ практически во всех мусульманских странах, где оно существует, выступает идеология исламского радикализма, представляющего собой одну из форм политизации религии. Идеологическая доктрина «Братьев» по-прежнему носит фундаменталистскую

---

¹ *Aruri L. Nationalism and Religion in the Arab World/Muslim World. L., 1977. Vol. 67. № 4; Van Dam N. The Struggle for Power in Syria. Sectarianism, Regionalism and Tribalism in Politics. 1961–1978. L., 1979.*

(салафитскую) направленность, поскольку провозглашает в качестве своей цели восстановление в современной жизни мусульман конкретных институтов и норм раннего (времен пророка и праведных халифов) ислама. Преувеличивая значение уравнительных принципов в жизни первых поколений мусульман, они видят в ранних общинах идеальное объединение верующих на основе равенства и справедливости. Поэтому «братья», как и другие салафиты, выступают за очищение ислама от позднейших наслоений, восстановление его в первоначальной чистоте; они призывают к полному, интегральному претворению в жизнь норм ислама. В своих идеологических установках «Братья-мусульмане» ставят целью исламизировать все стороны общественно-политической жизни в мусульманских странах, возродить исламские институты государства, семьи, права в их традиционном или модернизированном виде, создать условия для развития исламской экономики как важнейшего средства решения вопроса социальной справедливости, удовлетворения материальных потребностей мусульман. Однако главной их целью является воссоздание единого исламского государства – халифата, либо в качестве промежуточной цели не исключается создание на территории своих стран (или даже их отдельных частей) так называемых «исламских государств». Последнее предполагает формирование всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) в соответствии с законами шариата, согласно исламской модели общества, построение так называемой «исламской экономики» и т.д.

В то же время для приспособления законов, созданных много веков назад, к реалиям сегодняшнего дня «Братья» предлагают вновь «открыть двери иджтихада». Иначе говоря, в их доктрине, помимо фундаменталистских, стали использоваться и элементы исламского реформизма, что свидетельствует о большей идеологической гибкости БМ, нежели во времена доминирования идеологических установок С. Кутба. Обращение к иджтихаду должно, по их мнению, предоставить возможности гибкого приспособления мусульманского права к потребностям эпохи.

Вместе с тем, «Братья», как и прежде, решительно отрицают западную (капиталистическую) и восточную (коммунистическую) модели развития общества, так как «западная система перестала играть свою роль по причине отсутствия у нее запаса духовных ценностей, который позволил бы ей руководить миром», а идеи марксизма «вообще противоречат природе человеческого общества и его потребностям»¹. В противовес этому, по убеждению «Братьев», основными принципами и ценностями исламской цивилизации выступают «поклонение Единому Аллаху, и никому другому, объединение на основе веры в Него, возвеличивание человеческих духовных качеств, а не материальных ценностей, которые развивают человеческие, а не животные качества. Составной частью исламской цивилизации является святость семьи, халифат на земле на основе договора и условий Аллаха, а также претворение в жизнь закона Аллаха и его шариата во всех делах этого халифата»².

«Братья» провозглашают абсолютное равенство всех граждан, свободу во всех ее аспектах – вероисповедании, свободе слова, образовании, владении имуществом. Однако следует подчеркнуть, что под социальными свободами ими подразумевается «свобода» подчинения мусульманскому государству и его официальной идеологии (т.е. идеологии «Братьев»), при этом не допускается никакое инакомыслие. Что касается собственности, то ею можно обладать в соответствии с ее полезностью, но без излишней нужды или роскоши. Излишнее богатство должно распределяться в соответствии с мусульманским законом. Поскольку приобретение богатства возможно лишь трудом, то согласно учению «Братьев», в истинном исламе нет и не может быть классовых различий, основанных на обладании материальным имуществом; все различия, существующие между людьми, – духовного и умственного свойства. У каждого человека есть право на частную собственность, но она не должна противоречить общему благосостоянию. Люди могут развивать и увеличивать

---

¹ Кутб С. Указ. соч. С. 187.

² Там же. С. 297.

свою частную собственность, но только в рамках мусульманского закона. Запрещено приобретение собственности нечестным путем, а также путем установления монополии и ростовщичества, в понятие которого включается и банковский процент. В то же время «Братья» не отвергают и крупную частную собственность, предполагающую классовую дифференциацию людей. Однако при этом подчеркивают, что взаимоотношения рабочего с предпринимателем, помимо взаимных обязанностей и прав, должны основываться на «взаимной симпатии и уважении»¹.

Не удивительно, что столь эклектическое учение привлекало и привлекает внимание самых разнообразных слоев египетского и в целом мусульманского общества во многих других странах. Естественно также, что сочетание эгалитаристских лозунгов с защитой интересов власть имущих, дифференциация членов «братств» на отличающиеся друг и друга слои (от умеренного до ультра-радикального) несли в себе семена будущих противоречий и расколов в самой организации. От ассоциации откалывались группы с более или менее радикальными устремлениями, в результате чего в исламском мире возникло множество неправительственных организаций, духовно связанных с «Братьями». Некоторые из них получили распространение в региональном масштабе, что в частности характерно для групп «Исламского джихада» («Джихад ислами», ДИ).

НРПО второго поколения

Такие религиозно-политические организации возникли в ходе борьбы арабов с сионистской экспансией на Ближнем Востоке. Наиболее значимой в этом плане является борьба некоторых палестинских и ливанских исламских фундаменталистских организаций, выступающих либо за создание собственного государства (Палестина), либо против оккупации части территории их страны (Ливан). При этом на их идеологию и практику в значительной степени повлияли события, связанные с «исламской

---

¹ *Васильев А.М.* Указ. соч. С. 231.

революцией» в Иране и последовавшим ее экспортом в другие мусульманские страны.

Суть концепции «веляят-е факих» или «хокумат-е эслами» («исламское правление»), разработанной аятоллой Рухоллой Хомейни, заключается в том, что в отсутствие имама (в шиитской доктрине имам – законный руководитель мусульманской общины, прямой потомок четвертого халифа Али и дочери пророка Фатимы, который находится пока в скрытом состоянии – «махди», но неминуемо явится миру, чтобы установить царство справедливости – *И.Д.*) руководство общиной возлагается на богословов, которым как бы передоверяется способность правильного толкования Корана. Вся полнота власти должна быть сосредоточена в руках образцового богослова – факиха, который в качестве высшей инстанции обладает высокими личными качествами и совершенным знанием. Конституция, парламент призваны лишь оформлять соответствующее толкование положений шариата, а исполнительные органы – следить за выполнением вытекающих из толкования предписаний. Следовательно, концепция «веляят-е факих» фактически предполагает персонифицированное исламское правление.

Среди религиозно-политических организаций, ведущих ожесточенную борьбу с Израилем и использующих в своих идеологических установках иранскую концепцию «исламского правления», в качестве наиболее убедительного примера можно назвать палестинскую «Джихад ислами» и ливанскую «Хезболлах».

Первоначально движение «Джихад» появилось в Египте, где оно было основано в 1974 г. активистами, отколовшимися от «Братьев-мусульман» на базе небольшой группировки в Асьютском университете. Отток «братьев» в группы «Джихада» в 70-х гг. был вызван разногласиями ассоциации относительно стратегии террористической деятельности. Основной целью «Джихада» является создание насильственным путем исламских государств в Египте и других мусульманских странах. Организация отказывалась от какого-либо сотрудничества с правительственными структурами, выступала за координацию усилий всех фундаменталистских организаций в исламском мире, поддерживала

и поддерживает ООП и противостоит экспансионистской политике Израиля, категорически не приемлет коммунистической идеологии.

Боевые группы «Джихада», действующие в рамках небольших нелегальных ячеек, пополняют свои ряды за счет новобранцев в возрасте от 15 до 30 лет, которые затем принимают участие в террористических акциях против египетских правительственных и должностных лиц, христианских деятелей (коптов) и их учреждений, израильских и западных целей на территории Египта. Наиболее значительной акцией явилось убийство ими в 1981 г. президента Египта А.Садата. В 1986-87 гг. в результате активизации «Джихадом» террористической деятельности ее боевиками были убиты министр внутренних дел Египта Набави Исмаил и главный редактор еженедельника «Аль-Мусаввар» М.Ахмед. Вслед за последовавшими арестами от организации откололась группа численностью до ста человек, образовавшая самостоятельную организацию «Возрождение из огня», основными методами которой стали бандитские нападения на госучреждения и убийства ответственных правительственных чиновников, уклоняющихся от жизни по законам шариата. Боевики из этой группировки в ноябре 1990 г. осуществили убийство председателя египетского парламента – Рафата Махгуба. Члены «Джихада» проходят боевую подготовку и переподготовку на базах, расположенных в отдаленных районах Верхнего Египта, а также в Афганистане, Пакистане, Судане и других странах.

Ввиду серьезной угрозы, которую представляют фракции «Джихада» для египетского режима, силы безопасности этой страны придают исключительное значение борьбе с этой организацией. При министре внутренних дел генерале Заки приблизительно 8 тыс. активистов «Джихада» были арестованы и заключены в тюрьмы. Однако инфраструктура организации не была полностью разрушена, и когда к обязанностям приступил новый министр генерал Абд ал-Халим Муса, группы «джихада» резко усилили активность своих действий. В результате генерал в октябре 1990 г. был вынужден заявить, что «силы безопасности готовы к полному устранению организации «Джихад» в Егип-

те, так же как и любой другой организации, действующей против власти и стабильности»¹.

В других государствах Ближнего Востока появлению групп «Исламского джихада», несомненно, способствовала исламская революция в Иране, поскольку вслед за ее осуществлением иранские «муллократы» практически сразу начали «экспортировать» ее идеи и практику за пределы национальных границ. Созданному в Иране «Революционному исламскому совету» было рекомендовано координировать действия проиранских организаций в различных странах. Совет направлял своих активистов в арабские страны, где они с помощью местных сторонников распространяли свои идеологические воззрения, особенно среди молодежи. Под воздействием их пропагандистских усилий часть молодых мусульман-арабов оказалась критически настроена к палестинским террористическим организациям националистического толка, сознательно удалившим исламское содержание из своих идеологических платформ. Это, по мнению приверженцев ислама, противоречило программе создания религиозного исламского палестинского государства. Тем не менее они выступали и против традиционных исламских движений типа «Братья-мусульмане», которые игнорировали палестинскую проблему, отказались от активной вооруженной борьбы за освобождение Палестины, делали упор на развитие исламской культуры и социальной работы на территориях, ставя целью концентрацию сил путем привлечения в свои ряды максимального количества молодых палестинцев.

В настоящее время среди многочисленных группировок «Исламского джихада» во многих арабских странах наиболее влиятельной считается его палестинская структура, представляющая собой хорошо законспирированную, отличающуюся высокой дисциплиной, адекватной подготовкой своих членов и их приверженностью к идеологическим установкам лидеров экстремистскую исламскую организацию шиитского толка. Причиной ее возникновения явилось, помимо исламской революции в

---

¹ Цит. по: Арухов З.С. Указ. соч. С. 86.

Иране, то, что в процессе развития исламского фактора на оккупированных территориях под воздействием внешних обстоятельств и в результате неизбежного взаимодействия с националистическими концепциями произошла трансформация отдельных политических установок фундаменталистов. Такого рода политические процессы стали причиной появления в палестинском движении сопротивления (ПДС) исламистских организаций, во многом разделявших взгляды националистов в отношении необходимости ведения активной борьбы с оккупацией за освобождение Палестины. Эта адаптация исламского фактора к националистическим лозунгам породила возможность налаживания сотрудничества между националистами и исламскими фундаменталистами. В результате этого процесса в 1979 г. из националистической организации «Силы палестинского освобождения», входившей в ПДС, вышла группа палестинцев, образовавшая «Джихад ислами». В нее же вошли мусульманские фундаменталисты из числа арабов-палестинцев, а также некоторые бывшие члены ассоциации «Братьев-мусульман», разочаровавшихся в эффективности своей организации. Как отмечала газета «Монд», «опыт иранской революции... не прошел даром, вдохновляя новое поколение исламских активистов и проповедников. Они поставили Коран и мечети на службу национализму... Конечным результатом этой эволюции стало возникновение «Джихад ислами»¹.

«Джихад ислами» проповедует революционную исламскую борьбу в иранском стиле и создание в Палестине исламского государства по иранскому образцу. Главной своей целью она ставит создание исламского палестинского государства и уничтожение Израиля посредством ведения с использованием всех имеющихся средств священной войны – джихада. Ее руководство полагает, что на данном этапе ислам должен быть поставлен на службу освобождения оккупированных Израилем палестинских территорий. Из-за поддержки, оказываемой Израилю со стороны США, последние также отнесены к категории врагов

---

¹ БПИ ТАСС. №2 47. 1987. 16 дек.

этой организации. «Исламский джихад» выступает также против политики умеренных арабских режимов, которые они считают подпавшими под влияние западного атеизма и секуляризма.

Палестинский «Исламский джихад» состоит из четырех фракций, три из которых не осуществляют террористических акций. Непосредственно такие акции осуществляются боевиками бригад «Ал-Кассам» или «Боевых сил «Исламского джихада» («Кувва ал-исламийа ал-муджахида»). «Ал-Кассам» представляет собой боевую структуру, аналогичную бригадам «Хамас». В отряды «Ал-Кассам» входят преимущественно молодые люди из числа религиозных фанатиков, готовые пожертвовать собой во имя победы ислама в Палестине. Руководящим органом организации является «Совет шуры», состоящий из десяти членов. «Шура» представляет собой подпольный орган, координирующий действия военных структур «Исламского джихада»¹.

В отличие от «Хамас», «Исламский джихад» – военная организация, не стремящаяся к массовой популярности. Тем не менее она большое значение придает идеологическому обеспечению своей политической практики, чему в немалой степени способствуют сторонники организации из числа религиозных авторитетов местного уровня, контролирующих значительное количество мечетей в секторе Газа. Муллы этих мечетей своей проповеднической деятельностью привлекают новых сторонников в ряды исламистского движения и наставляют боевиков на акции самопожертвования.

Характеризуя политические взгляды приверженцев «Джихад ислами», журнал «Middle East International» писал: «В основе учения этой новой группы приверженцев ислама лежит необходимость просвещать и обращать мусульман в более стойких сторонников учения ислама, но в то же время принимать меры против израильской оккупации и любой другой формы правления, которая задерживает установление исламского государства. При этом они противоречат «Братьям-мусульманам», заявляя, что борьба против оккупации не может ждать до тех пор, пока

---

¹ Арухов З.С. Указ. соч. С. 81.

все мусульмане не станут последовательными борцами за веру»¹.

«Исламский джихад» всегда имел резкие разногласия с палестинскими «Братьями-мусульманами», а затем и с их военной структурой «Хамас». До 1987 г. разногласия между «Братьями» и «Исламским джихадом» сводились к трем проблемам: БМ считали возможным решение палестинской проблемы и создание исламского государства вне Палестины, в то время как ДИ настаивал на обратном; БМ и ДИ по-разному оценивали важность роли исламской революции в Иране; наконец, разным был подход к определению времени начала джихада против евреев. Палестинские «Братья-мусульмане» и «Исламский джихад» по-разному трактовали необходимость создания и развития в рамках широкой исламской пропаганды соответствующей инфраструктуры в секторе Газа и на Западном берегу, прежде чем переходить к вооруженной стадии борьбы. По мнению «Братьев», поспешное начало боевых операций могло существенно снизить потенциал палестинских сил сопротивления и создало бы благоприятные условия для противодействия им со стороны израильских сил безопасности. В свою очередь «Исламский джихад» полагал, что его отряды достаточно вооружены и рассматривал священную войну как божественное обязательство, которое было необходимо реализовать немедленно².

Начало интифады в конце 1987 г. и массовые демонстрации, которые имели место на территориях, убедили активистов «Братьев-мусульман», что их пассивность могла серьезнейшим образом отразиться на степени популярности и поддержки их деятельности среди населения. В результате «Братьями» в августе 1988 г. была создана боевая структура – «Хамас», которая немедленно присоединилась к массовым забастовкам и актам гражданского неповиновения среди палестинского населения.

Критикуя стратегию «Братьев-мусульман» в отношении оккупированных территорий, «Джихад ислами» одновременно

---

¹ Middle East International. 1987, 24 Oct.

² .Арухов З.С. Указ. соч. С. 89-90.

осуждал применение «Братьями» насилия против националистов, выступал за национальное единство всех палестинцев и подчеркивал, что только диалог может представлять собой базу для взаимоотношений между различными палестинскими группировками. Однако развивая сотрудничество с националистами, прежде всего из ФАТХ, «Джихад Ислами» в то же время стремился усилить свое религиозное воздействие на сторонников националистического пути развития, имея в виду возможное позитивное восприятие ими исламистской доктрины. Однако сотрудничество ДИ с ФАТХ резко ослабло в 1988-90-х гг., вслед за политическими шагами Арафата и смертью Абу Джихада, представителя «Джихад ислами», осуществлявшего контакты с националистами. Заявление Арафата о готовности признать решения Совета Безопасности №242 и №338 были расценены ДИ как признание права на существование Израиля, что породило разрыв негласного соглашения с ФАТХ, который существовал до того времени. Критика ФАТХ активистами ДИ привела к сворачиванию помощи и финансовой поддержки, оказываемой его группам на территориях.

Решительная борьба с израильской оккупацией, включая вооруженные акции, начатые в 1986 г., ведущая роль в начале восстания (интифада, декабрь 1987-89 г.г.) и активное участие в его продолжении вместе со сторонниками ООП позволили «Исламскому джихаду» приобрести популярность и завоевать поддержку среди широких масс палестинцев, привели к тому, что многие бывшие «Братья-мусульмане» перешли на ее сторону. Успехи «Джихада» серьезно поколебали доминирующие позиции «Братьев», превратили ДИ в их основного соперника в борьбе за влияние на палестинцев. Даже относительное восстановление отношений между «Исламским джихадом» и «Братьями-мусульманами» в ходе интифады существенным образом не отразилось на степени жесткого соперничества между ними, принимавшего время от времени ожесточенный и бескомпромиссный характер.

Таким образом, изложенное позволяет рассматривать «Джихад ислами» как новый тип фундаменталистской палестинской организации, стоящей на отличных от «Братьев-

мусульман» позициях и тесно сочетающей в своей деятельности исламские и националистические концепции, что, по мнению западных экспертов, придает ей большой радикализм.

Группировки «Исламского джихада» имеются и в других государствах Ближнего Востока, например, в Иордании, Ливане, Сирии и т.д.

Среди других проиранских фундаменталистских группировок в регионе Ближнего Востока, активно прибегающих для достижения политических целей к силовой практике, следует назвать «Хезболлах» («Партия Аллаха») – шиитскую организацию, созданную в 1982 г. в ливанской долине Бекаа под воздействием победы исламской революции в Иране и как реакцию на оккупацию израильскими войсками Южного Ливана. Появление в Ливане «Хезболлах» и других религиозно-политических организаций, выступающих за возврат к исламским нормам общественной жизни, произошло в условиях отсутствия твердой государственной власти, разгула анархии и затяжного кризиса в блоке левых и патриотических сил. Тогда часть ливанских мусульман, разочарованная в способности своих партий выработать эффективный план урегулирования внутреннего кризиса, увидела путь решения проблем в возврате к «истинному» исламу. В наибольшей степени этот процесс затронул крупнейшую в стране шиитскую общину, которая всегда являлась малоимущей, угнетенной и политически пассивной. Впервые в ней возникли религиозно-политические организации («Амаль», «Хезболлах»), выступившие за отмену конфессиональной системы государственного устройства, отводившей шиитам второстепенное положение в обществе и не соответствовавшей возросшим политическим амбициям шиитской буржуазии. Мощным импульсом, способствовавшим радикализации ливанских шиитов стала исламская революция в Иране, а израильская агрессия в Ливане летом 1982 г. ускорила их организационное оформление.

Ливанская «Хезболлах», фактически являясь ответвлением одноименной партии Ирана, выстраивает свои цели в соответствии с политическим курсом ИРИ. При создании организации ее лидерами был провозглашен джихад против сионизма и империализма. Целью борьбы было объявлено изгнание израильских

интервентов из Ливана, а перспективными задачами – уничтожение Израиля, установление исламского контроля над Иерусалимом, создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Последняя задача нашла свое официальное оформление в программе «Хезболлах», принятой в 1985 г.

Одновременно весомое воздействие на политическую деятельность «Хезболлах» оказывает Сирия, между руководством которой и Тегераном постоянно отмечается соперничество за влияние на эту организацию. Однако иранская помощь «Хезболлах» всегда отличалась и отличается от сирийской масштабностью и большей глубиной. Она сильнее идеологизирована и базируется на общности шиитской доктрины, на идеологических установках, не допускающих признание факта существования израильского государства, и имеет глубокие исторические корни. Несмотря на приход к власти в Иране президента Мохаммада Хатами, которого характеризуют как умеренного прагматика в вопросах веры и идеологии и либерала-реформатора в сфере политики, поддержка Ираном «Хезболлах» не уменьшилась. По некоторым данным, ежегодная помощь Ирана данной организации оценивается в сумму от 30 до 100 млн долл.¹. В то же время в последние годы усилилось влияние Сирии на все важнейшие сферы жизни и деятельность «Хезболлах». Более того, по данным «Независимой газеты», в случае возникновения непреодолимых разногласий между Сирией и Ираном по поводу дальнейшей судьбы «Хезболлах» до 80% состава организации может сегодня встать на сторону Дамаска².

Для решения выстроенных целей и задач «Хезболлах» располагает собственными военизированными подразделениями, созданными при прямом финансировании со стороны иранских властей. Основное внимание в период израильской оккупации руководство организации уделяло ведению боевых операций против израильтян в «зоне безопасности» на юге Ливана, хотя в первые годы своей деятельности практиковала и террористиче-

---

¹ Рядов В. Ливанская «Хизбалла» // Независимая газета. 2001. 7 июня.

² Там же.

ские методы, в частности, похищения иностранцев. Легитимность военных операций лидерами «Хезболлах» объяснялась незаконной оккупацией Израилем юга Ливана.

Структурно «Хезболлах» состоит из малочисленных групп, объединенных в отделения, возглавляемые Высшим консультативным советом, состоящим из 12 религиозных, политических и военных деятелей. Членов организации, в основном молодых людей, отличает высокая дисциплина, от них требуется неукоснительное соблюдение морально-нравственных норм и исламских обрядов, готовность к безусловному подчинению руководителю. «Хезболлах» представляет собой реальную силу, поскольку после окончания гражданской войны в Ливане остался единственной структурой, не разоружившей свою милицию.

Одновременно организация располагает хорошо законспирированной террористической структурой: в 1992 г. боевое ядро военного крыла «Хезболлах» было выделено в самостоятельную боевую единицу, формально не связанную с организацией. Больше известная под названием «Исламское сопротивление» (ИС), эта группа представляет собой хорошо организованную и глубоко законспирированную вооруженную структуру общей численностью от 300 до 500 профессиональных бойцов во главе с офицерами, прошедшими специальную подготовку за границей¹. Именно с деятельностью данной группы связаны осуществлявшиеся «Хезболлах» акции терроризма, в том числе и международного характера. Первые террористические акции, приписываемые «Хезболлах», – это взрывы казарм американского и французского контингентов в Ливане в октябре 1983 г., когда погибли несколько сотен человек. Взрывы были осуществлены смертниками, направившими грузовики, начиненные взрывчаткой, на казармы. В 1984 г. «Хезболлах» предпринимает аналогичную акцию в отношении посольства США в Бейруте, в результате чего погибли и были ранены десятки людей. В течение 80-х гг. боевики «Хезболлах» постоянно осуществляли захваты заложников-граждан западных стран, осуществили не-

---

¹ Риядов В. Указ. соч.

сколько захватов самолетов в Европе и на Ближнем Востоке. Западными спецслужбами лидер «Хезболлах» шейх Хусейн Фадлала был внесен в список 18 опаснейших террористов мира.

Вместе с тем еще до завершения израильской оккупации юга страны в конце мая 1999 г. «Хезболлах» начала постепенно трансформироваться из чисто военной в полувоенную силу. Осенью 1992 г. она получила 8 из 128 мест в ливанском парламенте, что позволило партии, блокируясь с другими депутатами-исламистами, иметь от 10 до 20% голосов и таким образом претендовать на роль одной из ведущих политических сил Ливана. В таких условиях руководство организации публично заявило об отказе от диверсионно-террористических методов борьбы и несколько снизило уровень активности на юге Ливана.

Таким образом, сегодня «Хезболлах» выступает одновременно как авторитетная ливанская политическая партия, крупная шиитская общественная и гуманитарная организация и как военная сила. На выборах в сентябре 2000 г. она получила уже 12 мест в ливанском парламенте. Организация оказывает финансовую помощь в восстановлении жилых домов и деловых центров, получивших повреждения в ходе боевых действий на юге Ливана, а также участвует в работах по восстановлению дорог и других социально-экономических проектах. Организация оказывает мощное пропагандистско-просветительское влияние на население Ливана и соседних государств, используя имеющиеся в ее распоряжении сайты в Интернете, телевизионную станцию «Аль-Манар», радиостанцию «Ан-Нур», еженедельный журнал «Аль-Ахд», другие средства массовой информации. Ее светская и религиозная деятельность составляет важную часть жизни шиитской общины Ливана и обеспечивает ей прочную и долгосрочную основу для мобилизации в свои ряды новых сторонников¹.

Несмотря на отмеченные эволюционные изменения в политической деятельности «Хезболлах», ее программные установки, принятые в 1985 г., остаются неизменными. Сразу же после

---

¹ Риядов В. Указ. соч.

вывода израильских войск с юга Ливана лидер «Хезболлах» Хасан Насралла заявил, что организация продолжит боевые действия против израильских патрулей в спорных районах ливано-израильской границы (Шебаа). В ходе своего первого визита после вывода израильских войск в Иран он подчеркнул, что «Хезболлах» продолжит вооруженную борьбу до тех пор, пока хоть одна пядь ливанской территории останется неосвобожденной¹.

НПРО третьего поколения

Этот блок исламских НРПО составляют многочисленные афганские группировки, возникшие и набравшие силу в основном в 80-е и последующие годы.

Однако еще во второй половине 60-х гг. под влиянием идей исламского фундаментализма, получивших распространение в этот период во многих странах Ближнего и Среднего Востока, афганские клерикалы создают политическую партию «Мусульманская молодежь» и провозглашают своей целью борьбу против «чуждых идеологий», т.е. против коммунистов и других леворадикальных течений². В числе основателей движения были А.Сайаф, Б.Раббани, Г.Хекматьяр³. К ним присоединились такие активисты, как Ахмад Шах Масуд, которые в последующем составили костяк вновь создававшихся исламских партий Афганистана. За рубежом исламисты были известны как «братья» («ихван», арабск.), что позволяло напрямую соотносить их с движением «Братьев-мусульман»⁴. Одновременно исламские радикалы выступили в оппозиции к монархическому режиму, все более втягивавшемуся в орбиту советского политико-идеологического влияния и откровенно кокетничавшему с Западом⁵.

---

¹ Там же.

² *Сабахуддин Кушкаки*. Десятилетие конституции. Пешавар, 1986. С. 150 (на языке дари).

³ *Fatr-ur-Rahman, Bahir A. Qureshi*. Afghans meet Soviet Challenge. Peshawar, 1981. P. 71-78.

⁴ *Арухов З.С.* Указ. соч. С.51.

⁵ *Спольников В.Н.* Афганистан. Исламская оппозиция. М., 1990. С. 17.

После государственного переворота 1973 г. и провозглашения республики жесткая антиисламистская политика М.Дауда привела к тому, что мусульманские фундаменталисты перешли от политической к вооруженной борьбе против режима. Ими ставилась задача по свержению власти Дауда и впервые была выдвинута претензия на власть в государстве. Попытка вооруженной ликвидации кабульского режима была предпринята летом 1975 г., однако мятеж клерикалов был подавлен с помощью армии¹. Тем не менее само движение не прекратило своей деятельности: его лидеры бежали в Пакистан, где в 1976 г. в результате раскола в руководстве «Мусульманской молодежи» сформировались две фундаменталистские партии – «Исламское общество Афганистана» (ИОА) во главе с Б.Раббани и «Исламская партия Афганистана» (ИПА), лидером которой стал Г.Хекматьяр². В группировку пуштуна Хекматьяра преимущественно входили пуштуны, а в структуру таджика Раббани – соответственно таджики. Все это предопределило последующее развитие данных структур по этно-конфессиональному признаку, что стало правилом практически для всех афганских религиозно-политических партий и движений.

В тот период времени теоретически афганское движение никак не отличалось от других компонентов международного исламистского движения, полностью следуя в русле идей учений современных фундаменталистских авторов С.Кутба (Египет) и ал-Маудуди (Пакистан). Исторически непродолжительный период существования движения не позволил выдвинуть своих теоретиков и идеологов для формирования собственной теории, поскольку перед лидерами афганских исламистов стояли неотложные политические задачи, требовавшие колоссальной энергии для их реализации на практике. По этой причине, а также в связи с тем, что афганские исламистские группы причисляли се-

---

¹ Корзун В.Г. Ислам и государственная власть в Афганистане // Ислам и политика. М., 2001. С. 175.

² Спольников В.Н. Указ. соч. С. 28.

бя к универсальному исламу, их проекты в теоретическом плане не отличались какими-либо исключительными особенностями.

Апрельский переворот 1978 г., встреченный афганскими клерикалами в штыки, застал исламское движение в разъединенном виде. Тем не менее, вскоре на территории страны уже действовало несколько исламских оппозиционных группировок, объявивших джихад режиму «неверных». Исламисты, как и на предыдущем этапе, поставили задачу свержения «революционной» власти и создания «исламской республики». Вторжение советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. придало дополнительный импульс движению сопротивления, поддержанному Западом и арабскими странами. В этот период были созданы многочисленные афганские исламские группировки как суннитского, так и шиитского толков, а также различные их союзы. Кроме уже упоминавшихся ИОА и ИПА, функционировали суннитские «Национальный фронт освобождения Афганистана» (Б.Моджадеди), «Национальный исламский фронт Афганистана» (Гейлани), «Движение исламской революции Афганистана» (М.Наби) и др., а также шиитские «Наср» («Победа», шейх Саддики), «Исламское движение» (шейх А.Мохсени) и т.д. Все эти суннитские и шиитские организации были образованы в Пакистане и Иране.

История суннитских партий и движений сопротивления в Афганистане изобилует союзами и расколами. Уже к концу лета 1979 г. партии, возглавляемые Раббани, Наби и Гейлани, объединились в союз на основе пакта «Об исламском единстве», который был распущен несколько месяцев спустя. Однако вскоре возникла другая группировка, в которую вошли партии Раббани, Халеса, Наби, Моджаддеди и Гейлани, иными словами, основные религиозно-политические партии, образованные в Пешаваре, за исключением ИПА Г.Хекматьяра. Руководителем нового союза был назначен А.Сайаф. В марте 1980 г. эта группировка получила название «Исламский союз за независимость Афганистана». К середине 1981 г. в Пешаваре (Пакистан) насчитывалось уже 10 исламских суннитских партий: три консервативные (Гейлани, Моджаддеди и Наби) и семь исламистских (фундаменталистской направленности) партий – «Джамиат-е исла-

ми» во главе с Раббани, две группировки «Хезб-е ислами-йе Афганистан», руководимые соответственно Хекматиаром и Халесом, партия Сайафа и три группы, отколовшиеся от консервативных партий. В конце концов оба направления (консерваторы-традиционалисты и исламисты-фундаменталисты) образовали одноименные союзы под названием «Исламский союз воинов Афганистана». Главой исламистского «Союза» стал А.Сайаф. Если традиционалисты были готовы приспособиться к любой влиятельной политической системе, которая соблюдала бы элементарные религиозные установки, свободу совести и специфические привилегии представителей духовенства, то фундаменталисты не соглашались сосуществовать с какой-либо другой политической системой, не основанной на «власти Аллаха». Внутри этих направлений практически всегда существовали идейно-организационные разногласия.

Среди шиитов также не отмечалось постоянного единства, что отразилось и на характере воздействия религиозного иранского фактора на сторонников афганского сопротивления. Ситуация, осложненная в результате иностранного, в основном пакистанского, иранского и арабского вмешательства, имела негативное влияние на организацию и развитие афганского сопротивления¹.

Таким образом, на протяжении всего периода сопротивления между различными исламистскими группировками не прекращалась ожесточенная борьба. В результате даже в середине 80-х гг. аналитики отрицали возможность достижения фундаменталистами своих целей, более того, делались прогнозы относительно возможности продолжения братоубийственной конфронтации между ними. Эти прогнозы полностью оправдались после вывода советских войск в феврале 1989 г., в результате чего вооруженное противостояние различных исламских группировок продолжилось с еще большим ожесточением.

---

¹ *Metge, Pierre. La re'sistance afghane affaiblie par ses divisiona//LeMonde diplomatique. Avril 1983.*

Такое развитие ситуации позволило внешним силам создать и пустить в действие принципиально новое для Афганистана и всего исламского мира религиозно-националистическое пуштунское движение **«Талибан»**, за активностью которого с самого начала определенно проглядывались американские и пакистанские интересы в регионе. Помимо всего прочего, дальнейшие события показали, что призыв к совершению «исламской революции» в условиях Афганистана не способен объединить широкие слои населения. Свобода, национальная независимость в рамках предписаний ислама и уважения его традиций оказались более объективной возможностью объединения большинства афганцев.

Именно афганский «Талибан» представляет собой исламскую НРПО следующего после организаций типа «Джихад ислами» третьего поколения. Его боевым ядром стали пуштуны, учащиеся и выпускники пакистанских медресе. При создании группировки «Талибан» пакистанскими спецслужбами акцент был сделан на имевшиеся противоречия между основными афганскими группировками, оказавшимися вовлеченными в междоусобную борьбу за власть после крушения в 1992 г. режима Наджибуллы. Главная цель движения была сформулирована следующим образом: разоружить все афганские вооруженные группировки, создать государство «чистого ислама» (ваххабизм), устранить с ключевых позиций в государственных органах представителей национальных меньшинств (таджиков, узбеков, хазарейцев). Идеологической основой «Талибан» выступает так называемый «исламский национализм», базирующийся на своеобразном синтезе религиозного и национально-го/националистического факторов. Радикальный фундаментализм и пуштунский национализм приобрели для движения «Талибан» самостоятельное значение, стали для него главной идеологической опорой и одновременно движущей силой.

Талибы вслед за своими предшественниками в очередной раз в новейшей истории страны вывели исламский фактор на передний план внутриафганского конфликта. Его исламская мотивация обосновывает политическую задачу обеспечения единства Афганистана путем установления новой власти на всей

территории страны. При этом неприятие прежних исламских партий и организаций (пуштунских и непуштунских) официально объясняется их недостаточной верностью и даже предательством принципов ислама. Одновременно ими в мотивации членов своего движения активнейшим образом используется пуштунский (националистический) фактор. Движение талибов в весьма существенной мере сумело синтезировать оба этих вектора одновременно.

Впервые на афганской территории талибы появились в ноябре 1994 г. Осенью 1996 г. они захватили большую часть Афганистана, контролируя полностью или частично большинство провинций страны, а в начале 2001 г. их власть распространилась уже на 95% территории страны. Сегодня им противостоит практически только так называемый «Северный альянс», контролирующий горные районы северо-востока страны. Нет никакого сомнения в том, что пуштуны и далее будут наращивать вооруженное давление на противника с целью полного обеспечения своей власти на весь Афганистан.

Центральным положением талибской идеологии, с явным заимствованием лозунга имама Хомейни «вেলাйят-е факих» или «хокумат-е эслами» («исламское правление»), выступает тезис о нераздельности религии и политики и ключевой роли духовенства в управлении государством. Будущее политическое устройство государства руководство «Талибан» видит в форме халифата во главе с единоличным правителем – халифом. Пропагандируя преимущества идеального теократического государства («маадинат-ал-тамма») в форме халифата, идеологи талибов утверждают, что нет никакой необходимости изобретать какие-то новые формы государственного устройства, а следует руководствоваться теми критериями, которые якобы были заложены еще во времена пророка Мухаммеда и «праведных халифов», и что единственной их целью является возвращение к «золотому веку ислама»¹. Кабульская газета «Анис» («Друг»)

---

¹ Сикоев Р.Р. Талибы строят исламский эмират // Ислам и политика. М., 2001. С.189.

указывала на несколько обязательных принципов, из которых следует исходить при устройстве такого государства: глава общины (государства) по суннитской традиции обязательно должен быть выборным; правительство должно формироваться главой государства на основе консультаций с народом через избранных им представителей в «шуре» («совет», «исламский парламент»); управление государством осуществляется только на основе законов шариата, которые обеспечивают права и свободы людей¹.

Однако талибская мысль не замыкается в рамках Афганистана и в духе панисламизма пропагандирует идею создания всемирного исламского государства в форме халифата. Например, кандагарская газета «Толу-йи афган» («Афганский восход»), в частности, писала, что поскольку в основе исламского государства лежит идеологическое, а не национально-географическое единство, то различия в языке, цвете кожи, вероисповедании или по половому признаку не могут являться факторами, ограничивающими рамки исламского государства. «Наша заветная мечта, – подчеркивалось в газете, – состоит в том, чтобы все мусульманские страны мира в конечном счете объединились в единый, неделимый исламский халифат»².

В этом контексте неудивительно, что уже 3 апреля 1996 г. на собрании полутора тысяч представителей афганского духовенства в Кандагаре лидер талибов мулла Омар был провозглашен «повелителем правоверных» («амир ал-муминин»), что традиционно является титулом халифа. Получив при поддержке духовенства титул «амир ал-муминин», лидер талибов стал верховным вождем мусульманской общины на территории, подчиненной его сторонникам, и сосредоточил в своих руках всю полноту политической, военной и религиозной власти. Свои функции мулла Омар исполняет посредством издания указов («фарман»), которые подписывает титулом «Слуга ислама, повелитель правоверных, мулла Мохаммад Омар Ахунд, моджахед...»

---

¹ Анис. 1998, 17 июля.

² Толу-йи афган. 1996, 30 окт.

(на языке пушту: «Ды ислам хадим мулла Мохаммад Омар Ахунд моджахед»).

После захвата в конце сентября 1996 г. Кабула талибы официально объявили о создании «Исламского эмирата Афганистан» (на пушту: «Ды Афганестан дъ ислами имарат») и приступили к формированию собственных властных структур. Они сохранили высший руководящий орган движения – «Руководящую коллегия движения талибан» (на языке дари: «Хайат-е рахбари-йе харакят-е ислами-йе талибан»), возглавляемый лично «повелителем правоверных». Его ставкой остался Кандагар. Однако были упразднены бывшие руководящие советы: «Большая шура» (40 человек) и «Малая шура» (6 человек), вместо них создано правительство в Кабуле. Исполнительная власть представлена так называемым «Попечительским Советом исламского государства», возглавляемым муллой М.Раббани. Для укрепления талибской власти и успешной исламизации страны были реорганизованы религиозные и судебные органы, репрессивно-карательный аппарат. Возрожден «Совет улемов», который теперь называется «Всеобщим Советом улемов и духовенства» и которому вменено в обязанность разъяснение населению целей и задач Исламского Эмирата, наставление его «на путь истины». При Верховном Суде был создан новый орган «Центральный совет по изданию фетв». Впрочем, судопроизводство всегда было той сферой власти, где позиции афганского духовенства были традиционно сильны. Поэтому талибам не понадобилась коренная реорганизация судебного дела, они его только приспособили к своим потребностям. Одновременно они кардинальным образом усилили карательно-репрессивный аппарат.

Таким образом, военно-религиозное руководство движения «Талибан», представленное служителями культа и одновременно пуштунами по национальности (муллы, маулави, шейхи, кари, ахунды и др.), в результате вооруженной борьбы захватило политическую власть на большей части территории Афганистана. В этой стране, как и в соседнем Иране, власть оказалась в руках духовенства, которому за короткое время удалось создать на подконтрольных территориях мощную и эффективную систему государственной власти, установить свою религиозно-

политическую диктатуру. Талибы, создавая исламское военно-теократическое государство, доказали, что являются реальной и самостоятельной военной и религиозно-политической силой. Создав на территории Афганистана полигон институционального строительства в духе идей радикального ислама, они, несомненно, и далее будут пытаться сформировать в центре Азии новый очаг исламского фундаментализма, что может повлечь за собой изменение геополитической ситуации в этом регионе мира, оказать воздействия на этно-конфессиональные и политические процессы в других странах и регионах.

НРПО четвертого поколения

Несмотря на огромное количество неправительственных религиозно-политических организаций, в том числе экстремистского характера, действующих в «мире ислама», ему не удалось до сих пор консолидировать их в единую силу. Попыткой такого рода объединения сил и объясняется учреждение по инициативе Усамы бен Ладена первоначально организации «карабов-афганцев» *«Аль-Каида»*, а затем и *«Мирового фронта джихада»*, которые по нашей классификации являются неправительственными религиозно-политическими организациями четвертого, самого последнего поколения.

Усама бен Мухаммед бен Авад бен Ладен родился в 1957 г. в Джидде (Саудовская Аравия). Он происходит из семьи йеменских крестьян, некогда перебравшихся в Саудовскую Аравию, разбогатевшей в годы нефтяного бума на строительстве зданий и дорог. По данным саудовских СМИ, отец Усамы бен Ладена – Муххамед бен Ладен – в 1931 г. создал компанию «Сауди бен Ладен груп», которая успешно развивалась на экономическом поприще. Со временем семья бен Ладенов достигла столь высокого положения в глазах правящего королевского режима, что ей был доверен ремонт священных мечетей в Мекке и Медине. В настоящее время «Сауди бен Ладен груп» имеет более 60 филиалов и дочерних фирм в США, Азии и Европе, занимается нефтяными и химическими проектами, телекоммуникациями и спутниковой связью. Семья бен Ладенов располагает капиталом более чем 5 млрд долл, из которых почти 300 млн принадлежат

Усама¹. На формирование его мировоззрения сильное влияние оказал знаменитый шейх, палестинец по происхождению, Абдалла Азам, ставший впоследствии известным как главный идеолог движения «афганских арабов», исламских экстремистов, принявших участие в событиях в Афганистане после апрельского (1978 г.) переворота в этой стране, а затем зарекомендовавших себя непоколебимыми «борцами за веру» на территориях других стран.

С января 1980 г. У. Бен Ладен принимает участие в джихаде против правящего режима и советского присутствия в Афганистане. В ходе афганской войны сформировался исламский экспедиционный корпус численностью до 25 тыс. человек, деятельность которого на афганской территории направляло «Бюро по обслуживанию моджахедов» («*Мактаб хидамат аль-муджахидин*»). Его руководителем после гибели в результате теракта Абдаллы Азама и стал Усама бен Ладен, что привлекло внимание спецслужб США, решивших использовать этот фактор в своих интересах².

В тренировочных лагерях в Афганистане иностранным моджахедам в ходе «курса молодого бойца» внушались специфические идеи, облеченные в форму концепции «Симпатии и антипатии» («*Аль валяя ва-ль-бараа*»), в основе которых лежали идеи ранних аравийских ваххабитов. Суть данной концепции заключается в том, что обязанностью мусульманина является участие в джихаде (священной войне за веру) против «неверных», который рассматривается только и исключительно как вооруженная борьба. Ключевым моментом этой концепции является то, что «неверными» провозглашаются не только коммунисты-безбожники, христиане («крестоносцы»), иудеи («сионисты»), но и все те *мусульмане*, которые подчиняются неверным, общаются с ними, живут не по законам шариата, не согласны с идеями ваххабитов, в частности, с их трактовкой джихада. Эта идея *такфира* (т.е. провозглашения неверными *мусульман*) понадобилась

---

¹ Капитонов К.А. Отец террора // Независимая газета. 2000, 10 февр.

² Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира. С. 14.

для того, чтобы оправдать вооруженную борьбу моджахедов против афганцев-мусульман, которые с оружием в руках защищали режим Демократической Республики Афганистан. Впоследствии «арабы-афганцы», возвратившиеся в свои страны, обнаружили, что правящие режимы во многих арабских государствах никак не соответствуют строгим ваххабитским критериям. В частности, после «Бури в пустыне» саудовское королевское семейство, предоставившее свою территорию для размещения американских войск на постоянной основе, также было обвинено в *куffre*, так как полностью подпало под принципы *такфира*, четко сформулированные в концепции «Симпатии и антипатии»¹.

После вывода советских войск из Афганистана бен Ладен возвращается в Саудовскую Аравию с твердым намерением продолжить миссию «защитника идеалов ислама». Здесь он подвергается критике засилье в стране иностранцев, отход режима от норм и традиций исламской религии. В тот период бен Ладен энергично выступал против следования Эр-Рияда в фарватере политического курса США и занял непримиримую позицию относительно присутствия в стране американских войск. С учетом роста настроений сочувствия и скрытой поддержки взглядов бен Ладена в кругах духовенства, студенческой молодежи, крупных предпринимателей саудовские власти сочли целесообразным избавиться от влиятельного диссидента, разрушающего внутреннюю стабильность общества.

В 1991 г. Бен Ладену было предложено покинуть Саудовскую Аравию. С этого момента его отношение к американцам трансформировалось в фанатичную ненависть, следствием чего стали дерзкие террористические акты, осуществленные, по утверждению Вашингтона, боевиками подконтрольных бен Ладену исламских группировок: нападения на американских военнослужащих в Сомали, Йемене в 1992-93 гг.; взрыв в Международном торговом центре в Нью-Йорке в феврале 1993 г.; покушение на президента США Б.Клинтон в ходе его визита на

---

¹ *Игнатенко А.А.* Самоопределение исламского мира. С. 14-15.

Филиппины в 1995 г.; взрывы у зданий посольств США в Кении и Танзании в августе 1998 г. В августе 1998 г. также планировался взрыв посольства США в Уганде, который удалось предотвратить.

После изгнания из Саудовской Аравии бен Ладен перебирается в Судан, где к власти в 1989 г. в результате переворота пришел генерал аль-Башир, пользовавшийся поддержкой и покровительством членов «Национального исламского фронта» (НИС) во главе с лидером этого движения – Хасаном Тураби, известным исламским фундаменталистом. Указанное обстоятельство позволили Ладену развернуть здесь работу по объединению исламистов для борьбы с «неверными» по всему миру. Вслед за ним в Судане обосновались многие его сподвижники из числа арабских моджахедов, покинувших Афганистан после вывода советских войск.

Именно в суданский период, по данным западных СМИ, он приступил к реализации идеи, связанной с созданием «Объединенного исламского государства», в состав которого, по его замыслу, должны войти все мусульманские государства, а к концу XXI в. в связи с неизбежным расширением его границ вся планета Земля должна стать единым исламским государством. Такое государство должно представлять собой «халифат» со столицей в Саудовской Аравии. Сам бен Ладен, не претендуя на роль халифа, по его словам, должен лишь «подготовить приход лидера всемирной исламской общины путем объединения наиболее радикальных сил»¹.

Для реализации такого грандиозного проекта в тот же период бен Ладен использует подконтрольную ему военизированную организацию радикальных исламистов под названием «*аль-Каида*» («*Основа*»), о создании которой в целях объединения на ее базе всех других экстремистских исламских группировок было объявлено еще в 1988 г. Другой целью организации было заявлено ниспровержение светских режимов в исламских государствах и установление основывающегося на шариате исламского

---

¹ Капитонов К.А. Указ. соч.

порядка. Первоначально же «Аль-Каида» занималась финансированием и организационной поддержкой афганских моджахедов¹.

«Аль-Каида» рассматривает происходящие на Ближнем Востоке процессы как борьбу истинных мусульман, с одной стороны, и еретиков и безбожников – с другой. К врагам ислама относятся как умеренные исламские режимы, например в Саудовской Аравии и ряде других стран, так и США. Присутствие войск США в Саудовской Аравии расценивается Ладеном как очередной крестовый поход христианского Запада против мусульманского Востока, как оккупация святых мест, что выступает в качестве доминирующего мотива при активизации антиамериканских настроений. Усама бен Ладен никогда не скрывал, что у него три врага: коммунисты, крестоносцы, как именуются им западные государства, в первую очередь США, а также сионисты или иудеи, между которыми бен Ладен не видит различий. По его мнению, после распада лагеря мирового социализма с коммунизмом покончено, и теперь нужно сосредоточиться на борьбе против американцев и иудеев².

Одновременно предусматривалось, что новая структура должна иметь за рубежом многочисленные филиалы, опирающиеся на местные исламские общины. В рамках этого замысла эмиссары бен Ладена выезжали в страны Ближнего Востока, США и Европы, где с помощью подставных лиц были зарегистрированы различные учреждения и фонды. Организация «Аль-Каида» получила в дальнейшем несколько новых названий, распространенных в настоящее время в исламистских кругах. Наиболее часто из них встречаются: «Исламская армия», «Исламская армия освобождения святынь», «Фонд исламского спасения», «Группа сохранения святынь».

Особое место в созданной организации отводилось мобильным боевым отрядам. На территории Судана стали дей-

---

¹ Мельниченко О. Человек-невидимка // Московский Комсомолец. 2000, 21 нояб.

² Арухов З.С. Указ. соч. С. 78-79.

ствовать полевые лагеря, где была организована военная и специальная подготовка исламистов. В качестве инструкторов использовались опытные боевики из числа осевших в Судане «афганских арабов». По утверждению американской стороны, обе диверсии в Саудовской Аравии – взрыв административного здания США в Эр-Рияде в октябре 1995 г. и взрыв большой разрушительной силы, уничтоживший казарму «Хобар Тауэрс» на территории военной базы США в Дахране, в результате которого были убиты и ранены многие американские военнослужащие, – были подготовлены подконтрольной бен Ладену группой боевиков, прошедших обучение в суданских лагерях.

Таким образом, к середине 90-х гг. «Аль-Каида» превратилась в разветвленную международную структуру с представительствами во многих странах мира. В настоящее время фактически ни одна «горячая точка» в мусульманских регионах, в том числе и на Северном Кавказе (известные террористы Э.Хаттаб и С.Радуев неоднократно заявляли, что поддерживают связи с лидером «Аль-Каиды», который финансирует их деятельность), не обходится без ее финансового и иного участия (подготовка и переправка боевиков, поставка оружия, боеприпасов и т.п.).

В связи с антиамериканской направленностью деятельности бен Ладена и его организации на территории Судана правительство США развернуло в ООН беспрецедентную кампанию по обвинению Хартума в поддержке международного терроризма. С учетом широкого международного резонанса и жесткой позиции, занятой Вашингтоном, Хартум был вынужден объявить о депортации бен Ладена. В июне 1996 г. бен Ладен покинул Судан, сохранив в этой стране коммерческие возможности и сторонников в государственных и коммерческих структурах.

Единственной страной, согласившейся принять бен Ладена, стал Афганистан. Он сделал ставку на сотрудничество с движением талибов, которым передал значительные финансовые средства для приобретения оружия и боеприпасов, подкуп полевых командиров в рядах оппозиционной коалиции А.Ш.Масуда, установление связей с некоторыми вождями пуштунских племен на юге и юго-востоке Афганистана. Именно в этот период возникает и укрепляется вахабитско-талибский альянс, происходит

его сращивание с уже ранее существовавшими экстремистскими исламскими партиями и движениями. Например, под патронажем этого альянса, как подчеркивает А.А.Игнатенко, активизировалась «Исламская партия освобождения» («*Хизб ат-тахрир аль-ислами*»), штаб-квартира которой находится в Лондоне. Она стала действовать на территории постсоветской Центральной Азии. Одновременно ваххабистско-талибский альянс стал обрастать своего рода вспомогательными движениями, которые сами непосредственно в насильственных акциях или терроре не участвуют, но занимаются пропагандой, сбором информации, вербовкой в пользу альянса. Наиболее характерный пример организации подобного рода – «*Таблиг-и Джамаат*» (или «*Джамаат-э Таблиг*»), одна из мощнейших в мире исламских миссионерских организаций, руководимая пакистанцами и имеющая филиалы едва ли не во всех странах мира¹.

В феврале 1998 г., по данным средств массовой информации, У. Бен Ладену удалось объединить вокруг «Аль-Каиды» ряд экстремистских исламских группировок, создав «Всемирный исламский фронт борьбы с иудеями и крестоносцами», получивший известность как «*Мировой фронт джихада*» (МФД). Помимо него учредителями «фронта» стали: руководитель египетской организации «Аль-Джихад» доктор Айман аз-Завахири; председатель консультативного совета «Гамаа Исламия» Рифаи Ахмед Таха Муса (Египет); секретарь пакистанской исламской организации «Джамиат уль-Улема-е-Пакистан» («Ассоциация улемов Пакистана») шейх Мир Хамза; лидер пакистанского движения «Харакат аль-Ансар» Фазлуль ар-Рахман и лидер движения «Джихад» из Бангладеш Абд аль-Салям Мохаммед². В МФД также вошли пакистанская организация «Аль-Хадис», ливийская «Аль-Джамаа аль-Исламия», иорданская «Байат аль-Имам» («Присяга имама»), алжирская «Вооруженная исламская группа», йеменский «Джихад», ливанские «Асбат аль-Ансар», «Джамаа исламия» и др.

---

¹ Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира. С. 13, 16.

² Капитонов К. Указ. соч.

Эти организации и прежде координировали свою деятельность, но вне единых структур управления. Каждая из них самостоятельно определяла объекты для нападений, сотрудничество осуществлялось на уровне боевых подразделений, но руководители организаций действовали абсолютно самостоятельно. С созданием МФД отношения были коренным образом реорганизованы. Во главе Фронта появилась «Шура» – совет во главе с бен Ладеном, осуществляющий руководство в целом. В новом состоянии организация управляется более жестко, что увеличивает эффективность боевых операций и международной деятельности. Опираясь на обширную сеть сторонников в США, Европе и Азии, Ладен руководит своей организацией посредством самых современных средств связи, используя в том числе и спутниковые средства.

Своими главными целями МФД, как и «Каида», провозгласил борьбу с США и Израилем и поддержку «исламской революции» во всем мире, о чем было заявлено в обнародованной в феврале 1998 г. «фетве». Во втором обращении, сделанном в мае 1998 г., Фронт призвал всех мусульман начать «священную войну» против американцев и израильтян. Организация также заявила о своей всемерной поддержке вооруженной борьбы палестинцев, выступающих против «капитулянтской» политики Я.Арафата. Конечной же целью этой организации было провозглашено создание «Объединенного исламского государства» путем поэтапного установления в мире «нового исламского порядка», основанного на верховенстве духовной власти и шариатского права. Единственным методом утверждения новой власти признается вооруженная борьба, прежде всего террористические акты.

Один из лидеров египетской экстремистской группировки «Гама'а исламийя» А.Мабрук в интервью издающейся в Лондоне на арабском языке газете «Аль-Хайат» заявил, что организация «Всемирный исламский фронт», в которую входит ряд экстремистских группировок, в том числе и руководимая У. Бен Ладеном «Аль-Каида», располагает химическим и биологическим оружием, которое она намерена использовать против израильских и американских объектов. «Фронт» якобы разработал около

100 операций с применением этого оружия, которые планирует провести в различных районах мира¹. Осенью 1998 г. большой переполох в США вызвали слухи о намерении У. Бен Ладена приобрести в одной из стран Средней Азии или на Украине компоненты, необходимые для производства атомной бомбы. Газета «Аль-Хайат» сообщила тогда, что Усама уже раздобыл ядерную установку².

На первых порах, как и «Аль-Каида», вновь созданная организация бен Ладена стремилась осуществлять террористические операции, прежде всего против американских граждан, в любой стране мира. При этом лидеры «Фронта» преследовали двоякую цель: оказав психологическое воздействие на американцев, заставить их отказаться от вмешательства в дела мусульманских стран; воздействовать на правительства стран Персидского Залива с целью заставить арабов отказаться от поддержки США.

Первыми террористическими акциями, осуществленными боевиками МФД и имевшими широкий резонанс, особенно в западных и мусульманских странах, явились взрывы возле американских посольств в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания), которые привели к многочисленным человеческим жертвам. Эти акции продемонстрировали высокий уровень профессионализма их организаторов и исполнителей, возросшую силу международных структур, подконтрольных бен Ладену, поскольку, как утверждает Винсент Каннистраро, бывший начальник антитеррористического отдела ЦРУ, «бен Ладен так или иначе связан почти со всеми экстремистскими организациями в мире, действовавшими в течение последних пяти лет»³.

В результате терактов, а также последовавших за ними бомбовых ударов США по объектам террористов в Судане и Афганистане существенно возрос авторитет бен Ладена среди исламистов, укрепились позиции экстремистского крыла радикаль-

---

¹ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 1999, 20 апр.

² Капитонов К.А. Указ. соч.

³ Цит. по: Мельниченко О. Указ. соч.

ного исламского движения. При этом все более отчетливо вырисовывались истинные намерения бен Ладена по распространению собственного влияния на весь мусульманский мир с целью последующего создания единого исламского государства в виде халифата. Им ставится задача по расширению зоны влияния «Фронта» путем прихода к власти в ряде мусульманских стран. Однако результаты операции «Буря в пустыне» показали несостоятельность замыслов бен Ладена по захвату власти в Саудовской Аравии или другом государстве Ближнего Востока. Поэтому помимо объявленной ранее борьбы против американского и израильского влияния в ближневосточном регионе, на первый уровень решения выносятся задача планомерной подготовки к свержению некоторых «порочных» правительств мусульманских государств, находящихся, по мнению исламистов, под западным влиянием и выступающих наиболее слабыми звеньями в цепи других исламских стран. Совершенно очевидным представляется то, что среди такой категории государств бен Ладен в конце 90-х гг. увидел центральноазиатские страны СНГ и некоторые северокавказские республики России. Косвенным подтверждением сказанному служит то обстоятельство, что еще в первой половине 1998 г. бен Ладен заключил соглашение с лидером талибов муллой Мухаммедом Омаром об активизации совместных действий по осуществлению «глобальной исламской революции». При этом, по их оценкам, наибольшего успеха можно добиться на территории постсоветского пространства.

С середины 90-х гг. одним из направлений деятельности бен Ладена становится его участие в осуществлении идеи «прорыва» движения исламского фундаментализма в южные регионы России. Особо пристальное внимание бен Ладена вызвали активные действия чеченских сепаратистов. Замысел, связанный с поддержкой этого движения, по всей видимости, предусматривал ускорение процесса создания на территории Чечни независимого исламского государства, которое должно было стать не только символом, но и полигоном институционального строительства в духе идей радикального исламизма, плацдармом для образования других, не зависимых от Российской Федерации исламских республик на Северном Кавказе.

Пик интереса бен Ладена к северокавказскому региону России пришелся на 1999 г., поскольку уже с середины этого года он приступил к финансированию операции по проникновению боевиков из числа арабских и афганских моджахедов в составе дагестанских и чеченских бандформирований на территорию Дагестана. Очевидно, что бен Ладен и его ближайшее окружение приняли решение о необходимости перехода от практики проведения разовых терактов, требующих длительной и тщательной подготовки, но дающих относительно невысокий эффект, к организации масштабных боевых действий. Такая тактика, по замыслам ее инициаторов, должна была привести к расширению их поддержки даже со стороны режимов, негативно относящихся к политической практике исламских экстремистов. При этом сам бен Ладен определил для себя роль общего стратега и международного координатора, аккумулирующего в своих руках и распределяющего поступающую из мусульманских стран материальную помощь. Такая позиция руководства мирового исламского терроризма, по нашему мнению, и стала одной из основных причин, побудивших лидеров дагестанских и чеченских «ваххабитов» совершить в августе 1999 г. агрессию против Дагестана.

После разгрома вторгшихся на территорию Дагестана банд и начала контртеррористической операции российских силовых структур в Чечне бен Ладен не отказался от своих замыслов в отношении России. Благодаря его, а также других международных радикальных исламских организаций финансовой и иной помощи чеченским боевикам и действующим на территории Чечни отрядам международных исламских экстремистов антитеррористическая операция угрожает превратиться в многолетнюю партизанскую войну против федеральных войск, что чревато распространением влияния исламского экстремизма на весь российский Северный Кавказ, а возможно и на другие мусульманские республики в составе РФ.

Таким образом, появление на мировой арене такого масштабного по поставленным целям и характеру, агрессивного международного формирования, как «Мировой фронт джихада», безусловно, является новым этапом в развитии неправительственных религиозно-политических организаций, активно осу-

ществляющих акции международного терроризма. Ему присущи следующие отличительные особенности, на которые обращают внимание эксперты из Международного института стратегических исследований Стивен Саймон и Даниэль Бенджамин, характеризуя новый вид международного терроризма исламского толка: терроризм, совершаемый под религиозными лозунгами (или терроризм с религиозной мотивацией); массовый характер жертв в результате проведенных терактов; хорошая профессиональная и боевая подготовка террористов; стремление террористов обладать оружием массового уничтожения¹.

Сегодня, как отмечают средства массовой информации, в распоряжении Усамы бен Ладена и созданных им организаций имеется до 7 тыс. сторонников, которые находятся в 20 странах мира. Он финансирует деятельность примерно 50 террористических организаций, которые располагают самыми широкими средствами террора и диверсий². Поскольку поставленные им цели и задачи еще далеки от полной реализации, следует ожидать новых диверсионно-террористических акций, вооруженных вторжений на территории других стран, попыток государственных переворотов во многих точках планеты.

---

¹ *Simon S. and Benjamin D. America and the New Terrorism // Survival. 2000. Vol. 42. № 1. P. 59-75.*

² *Капитонов К.А. Указ. соч.*

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что международные и национальные (государственные и негосударственные) исламские организации и учреждения выступают в качестве инструмента, рычага, средства воздействия «исламского мира», отдельной страны или конкретных политических сил для практической реализации своих планов, целей, задач. Одни несут в себе позитивный заряд, другие призваны взломать существующие политические системы, изменить ход политического процесса, для чего в целом они и создаются.

Однако наиболее опасными с точки зрения реализации угроз, связанных с насилием, диверсиями и террором, представляются те политические институты исламского мира, которые мы обозначили как неправительственные религиозно-политические организации (НРПО), особенно экстремистской и террористической направленности. Среди последних можно назвать следующие организации и группировки: в Египте – «Братья-мусульмане» и их зарубежные филиалы, «Гамаа исламия», «Джихад ислами»; в Иордании – «Воины Аллаха», в Ливане – «Хезболлах», «Джамаа исламия»; в Палестинской автономии – «Хамас», «Джихад ислами»; в Йемене – «Аль-Ислах»; в Саудовской Аравии – «Аль-Фаджар»; в Пакистане – «Танзим даават уль-Иршад», «Харакят уль-Ансар»; в Афганистане – «Гамаа аль-афган аль-моджахедин» и «Талибан»; в Турции – «Боз курт» и т.д. На Северном Кавказе к такого рода организациям можно причислить многочисленные группировки «ваххабитского» толка – так называемые «исламские джамааты»¹.

Для руководителей этих организаций ислам – это прежде всего надежное орудие, важнейшее средство захвата и удержания власти. Религия как идеология позволяет дискредитировать

---

¹ См. об этом: *Добаев И.П.* Исламский терроризм как политическая практика//Насилие в современной России: Мат. науч.-практ. конф Ростов н/Д, 1999. С. 10-23; *он же.* Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д, 2000.

политического соперника, обвинив его в нарушении священных принципов ислама, способствует росту авторитета тех, кто объявляет себя непреклонным защитником этих принципов. Более того, как показывает практика, радикальный ислам является универсальным средством мотивации конфликта в силу того, что даже в странах самых что ни на есть ортодоксальных мусульманских режимов всегда найдутся течения более радикального толка, оправдывающие борьбу за свержение этого режима и переустройство общества.

Выше была приведена существующая типология неправительственных религиозно-политических организаций, определяемая по целому ряду оснований: характеру оппозиционности государству, идеологической и политической ориентации, профессиональной принадлежности, географической зоне деятельности, в зависимости от используемых или объявляемых главными форм и методов деятельности – насильственных или ненасильственных и, наконец, предлагаемая нами классификация НРПО, основанная на эволюционном подходе.

Специалисты обращают внимание на то, что многие исламские общественно-политические организации имеют двойную структуру – легальную и скрытую, подпольную. Последние представляют собой глубоко законспирированные организации, которые часто располагают военизированными структурами и легко прибегают к террору и насилию в целях «исправления» существующей политической системы. Тайный характер деятельности экстремистских НРПО позволяет им эффективнее маневрировать силами и средствами, быстрее менять методы деятельности при изменении обстановки, облекать свои действия в неожиданные для противника формы. Уровень конспирации в деятельности многих НРПО таков, что местные спецслужбы оказываются не в состоянии своевременно добывать упреждающую информацию об их планах и намерениях. Более того, их тайная деятельность зачастую сопровождается умышленной дезинформацией со стороны структур безопасности этих организаций.

НРПО, как правило, трансграничны, и боевики, входящие в них, нередко действуют не только у себя на родине, но и в других странах. Ислам не признает государственных границ. «Ха-

мас», например, давно уже распространился за национальные границы, создав свои отделения во всем регионе. Предпринимаются усилия по созданию укрупненных структур, которые могли бы контролировать и управлять основной массой НРПО, характерным примером может служить созданная Усамой бен Ладеном НРПО 4-го поколения – «Мировой фронт джихада».

Как показывает практика, большинство членов исламских организаций, особенно экстремистских, – горожане первого поколения, чей приезд в город часто был связан с поступлениями на учебу или работу. По этой причине члены НРПО, как правило, концентрируются в столицах и крупных городах. Кроме того, в каждой стране есть определенный регион, где их влияние особенно сильно: в АРЕ – это Верхний Египет, в Сирии – север страны, в Саудовской Аравии – Неджд и Хиджаз, для государств Центральной Азии – Ферганская долина, для России – некоторые республики Северного Кавказа.

Основную массу членов НРПО составляет молодежь, что объясняется прежде всего тем, что именно на этой категории населения острее всего отразились факторы, вызвавшие к жизни феномен современного исламского экстремизма – отрицательные последствия модернизации, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, идейно-политический кризис и т.д. В то же время социальный состав НРПО крайне неоднороден, хотя большинство исламских организаций состоит из студентов или недавних выпускников вузов.

Однако представляется примечательным то, что экстремизм не пользуется популярностью на богословских факультетах. Ортодоксальное духовенство и вовсе воспринимает радикалов «в штыки», поскольку те, призывая к установлению «истинно исламской власти», ставят перед собой цель разрушить существующие традиционные структуры, в которых удобно расположились улемы и шейхи, находящиеся на государственной службе. Тем не менее, часть духовенства примыкает к таким организациям, у которых имеются перспективы стать реальной политической силой в обществе (например, «Братья-мусульмане»). Особую группу составляет шиитское духовенство, являющееся руководящей силой в большинстве ливанских и иранских НРПО.

Их можно рассматривать как своего рода эмиссаров Ирана. В афганских НРПО аналогичную роль играют суннитские служители культа (муллы, маулави); на Северном Кавказе некоторые «исламские джамааты» и группировки также возглавляли и возглавляют представители духовенства, зачастую иностранцы (например, небезызвестный Фатхи, бывший лидер Урус-Мартановского джамаата Бен-Исмаил и др.).

Каждая НРПО самостоятельно определяет свою кадровую политику, делая акцент на те или иные предпочтения. Например, суданские «Братья-мусульмане» считают целесообразным привлекать в свои ячейки одаренных людей, видных специалистов в той или иной отрасли знаний, руководящих работников властных структур и т.д. Другие организации, выступающие за расширение масштабов деятельности и массовость своих организаций, рекомендуют терпимее относиться даже к таким характерным в молодежной среде, но не одобряемым исламом поступкам, как курение, употребление алкоголя, танцы и пение на западный манер.

Инициатива приема новых членов в НРПО, как правило, исходит от самой организации, а не от ее будущего члена. В ряде случаев этот процесс происходит поэтапно и имеет свои особенности в зависимости от характера политического режима той или иной страны. Типичным примером постепенности привлечения новых участников в организации служат так называемые степени членства. Например, у египетских «Братьев-мусульман» существуют четыре степени членства, начиная от «братьев-помощников», выплачивающих добровольные денежные взносы в поддержку организации, вплоть до «активных бойцов» или «моджахедов», которые пополняют тайное крыло, т.е. боевые группы организации. «Активный член» приносит клятву верности или присягу, в тексте которой, например, у египетских «Братьев-мусульман», выделяется тезис о беспрекословном подчинении руководителю. «Моджахеда» отличает готовность к осуществлению чрезвычайных акций, сопровождающихся большими человеческими жертвами и разрушениями; высокая степень религиозного фанатизма, вплоть до участия в акциях в качестве боевика-смертника. Специалист по мусульманскому экстремизму,

профессор социологии Американского университета в Каире Саад ад-Дин Ибрахим подчеркивал, что каждый член религиозно-экстремистской группировки или организации «представляет собой бомбу замедленного действия, готовую взорваться в любую минуту»¹.

Для привлечения новых сторонников в свои ряды серьезное значение придается агитационно-пропагандистской и идеологической работе. Первичные мероприятия по идеологической обработке кандидатов в члены НРПО осуществляются в мечетях, в просветительно-пропагандистских кружках, путем распространения нелегальных и легальных публикаций, часть которых издается в Европе и переправляется в мусульманские страны (например, журнал «Братьев-мусульман» «Ад-Дава» публикуется в Австрии и распространяется в Египте).

Идеологическая, боевая и психологическая подготовка членов НРПО остается одним из главных направлений ее внутренней деятельности. В этой связи основной задачей становится воспитание у их сторонников готовности к самопожертвованию ради достижения целей, указанных руководством, к героической «смерти за веру» (*шахадат*). По такому пути, в частности, идут наставники организации «Исламский джихад», которые обрабатывают своих молодых сторонников в духе полной готовности к самопожертвованию, что утверждается ими как божественный призыв для тех, кто вступил в священную войну против неверных. Многие из террористических акций «Исламского джихада» планируются как действия, ориентированные исключительно на гибель их исполнителей, когда террорист должен причинить противнику столь существенный ущерб, что не остается никаких шансов на его собственное спасение. Степень готовности к самопожертвованию со стороны исламских боевиков поражает воображение. Так, например, в ходе войны в Заливе один из новобранцев «Исламского джихада» в интервью газете «Таймс» заявил, что его жизнь вряд ли можно назвать несчастной, поскольку он собирается умереть ради своей страны. «Весь ход жизни

---

¹ Newsweek. 4.01.1988. P.17.

ориентирован к небесам или аду», – утверждал молодой араб, и он выбрал небеса¹. Как считают западные исследователи, именно эта убийственная стратегия делает «Исламский джихад» одной из наиболее опасных современных организаций.

Что касается вопроса о месте действующих на Северном Кавказе «ваххабитских джамаатов» в системе других НРПО в мире ислама, то можно утверждать о весомости воздействия внешнего фактора на процесс их возникновения и функционирования. Прежде всего это связано с финансовой и иной подпиткой из-за рубежа и присутствием в их рядах значительной группы зарубежных «моджахедов» из многих стран Ближнего и Среднего Востока. Внешняя финансовая помощь выступает весомым фактором радикализации «ваххабитского» движения в этом регионе России.

Аргументом в пользу политического манипулирования местными «борцами за веру» со стороны внешних сил выступает и их идеологическая несамостоятельность. Опора на арабских и пакистанских миссионеров, а также характер «образования», полученный местными «ваххабитами» в хаттабовском институте «Кавказ» и лагерях по подготовке диверсантов и террористов в Афганистане, Пакистане и других странах, предопределили сложное протекание процесса выработки здесь «национальных» моделей салафитского ислама. Тенденция к механическому перенесению на местную почву фундаменталистских ценностей, несущих на себе отпечаток иных социально-исторических условий, способствует высокой степени социальной конфликтности «ваххабитов» и их отчужденности от широких слоев традиционного в регионе общества. Северокавказские «ваххабиты» даже не стремятся осмыслить местные реалии, предпринимая усилия втиснуть их в рамки идей, почерпнутых ими из произведений зарубежных фундаменталистских авторов: Ибн Ханбалы, Ибн Таймийи, Ибн аль-Кайима, аль-Ваххаба, аль-Маудуди, С.Кутба, других современных идеологов салафизма. Северокавказские «ваххабит-

---

¹ Цит. по: Арухов З.С. Указ. соч. С. 84.

ские» лидеры (Кебедов, Тагаев, Басаев, Удугов, Яндарбиев и др.) не создали, да и не в состоянии создать ни одного стоящего произведения, которое позволило бы говорить о появлении у местных «ваххабитов» собственной политической идеологии, соответствующей современным реалиям. Общие рассуждения о необходимости «освобождения», введения шариата и т.п. не могут компенсировать отсутствие социально-политической программы у движения, которое заявляет претензии на власть в регионе. Сказанное позволяет утверждать, что на практике военно-политическая активность северокавказских «ваххабитов» лишена созидательного содержания и не выходит за рамки минимальных целей, преследуемых внешними силами, – дестабилизировать ситуацию в регионе и ослабить влияние России на Северном Кавказе.

Содержание

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. Международные политические мусульманские институты как средство самоопределения исламского мира	7
Глава 2. Неправительственные религиозно-политические организации: этапы радикализации и эскалации насилия	14
НРПО первого поколения	18
НРПО второго поколения.....	38
НРПО третьего поколения	50
НРПО четвертого поколения	58
Заключение	70

Научное издание

**Добаев
Игорь Прокопьевич**

**Политические институты исламского мира:
идеология и практика**

Редактор Т.И. Жданова
Компьютерная верстка И.В. Басовой

Сдано в набор 24.09.01. Подписано в печать 1.10.01.
Формат 60×84¹/₁₆ Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п.л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 300 экз. Заказ

Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140.
Тел.: 64-30-52, 65-34-51.

**Центр системных региональных исследований и прогнозирования
Института по переподготовке и повышению квалификации
преподавателей гуманитарных и социальных наук
при Ростовском государственном университете**

Создан в сентябре 1999 года.

Основные задачи:

- создание информационной базы данных по Южному федеральному округу;
- организация и проведение фундаментальных и прикладных региональных (северокавказских) научных исследований;
- проведение научных конференций, симпозиумов, семинаров по регионалистике;
- разработка образовательных проектов и программ в области регионоведения.

Центр действует в комплексе с отделением «Регионоведение» и кафедрой теоретической и прикладной регионалистики ИППК при РГУ.

С 2001 года издает серию научных проблемных сборников и монографических исследований «Северо-Кавказское обозрение».

Вып. 1 Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов н/Д.

Изд. СКНЦ ВШ. 2001г. 188 с.

Вып. 2 Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века.

Изд. СКНЦ ВШ. 2001 г. 215 с.

Готовятся к печати сборники статей по геополитике Кавказа, современным проблемам Чеченской республики и др.

Более подробно о результатах деятельности Центра можно узнать на <http://www.ippk.rsu.ru>

Приглашаем к сотрудничеству специалистов – кавказоведов.

Выполняем заказы на проведение исследования гуманитарной и социальной проблематики Северного Кавказа.

Контактный адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, дом 160,

ИППК при РГУ, к. 22

Телефоны: 65-34-51, 64-19-12

Факс: 64-49-33

E-mail: volkov@iritp.rsu.ru